

Премия-медаль имени Говарда Лавкрафта
учреждена ИСП совместно
с оргкомитетом фестиваля «Аэлита»

ЗА СТЕНОЙ С Н А

СБОРНИК № 1

Сборник Магдлена Тихомирова За стеной сна

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64659597

*За стеной сна: Интернациональный Союз писателей; М.; 2021
ISBN 978-5-907395-43-5*

Аннотация

За стеной сна, за пределами привычного и заурядного скрывается много тайн – интересных, опасных и привлекательных.

Находятся люди, которые не боятся туда заглянуть и становятся проводниками в Неведомое.

Туда, где расстилаются незнакомые пейзажи и происходят необыкновенные события, где можно прикоснуться к чудесам или повстречать чудовищ – на беду или совсем наоборот.

Здесь бывает страшно, но не приходится скучать. Дороги трудны и запутанны, но приводят в самые удивительные места, а потом, замыкаясь кольцом, возвращают в начало маршрута, но уже не совсем прежним.

Начнём путешествие?

Содержание

Предисловие	5
Проза	7
Борис Алексеев	7
Непрошенный гость	8
Часть 1	8
Часть 2	10
Часть 3	13
Галина Анциферова	17
Незнакомец	18
Андрей Белов	27
Попутчик	29
Александр Ведров	44
За стеной сновидений	45
Чалма	52
Лариса Джейкман	62
Юлиан	63
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Коллектив авторов

За стеной сна. Сборник

© Интернациональный Союз писателей, 2021

Предисловие

Представьте, что вы идёте по дороге и вдруг натываетесь на огромную стену, заслоняющую горизонт...

Так начинается известный психологический тест. По тому, как представляет себе человек эту неведомую стену, что видит вокруг неё, как собирается преодолевать и собирается ли, можно судить о чертах его характера и отношении к жизни. Особенно важно определить, что путник ожидает найти за стеной, – будет ли это продолжение дороги или что-то совсем новое и необычное. Последнее, безусловно, в наибольшей степени свойственно творческим людям.

Они знают, что за стеной может быть очень красиво, но в то же время и страшно. Там раскинулись непривычные ландшафты и обитают таинственные, чуждые человеку существа, одни из которых хорошо знакомы нам по легендам и сказкам, а другие пока не торопятся показываться.

Но за той же стеной – наши мечты о чарующем и несбыточном, память о тех, кто смог найти за ней свою дорогу и теперь зовёт за собой других.

Конечно, требуется соблюдать осторожность и не бросаться за блуждающими огоньками. Чтобы не заплутать в незнакомых краях, нужно довериться надёжным проводникам, хорошо знающим местность.

Ими и становятся талантливые авторы – поэты и писате-

ли. В их сопровождении мы сможем совершить интересное и безопасное путешествие по стране Неведомого, шагнуть за стену, в мир снов и тайн, а потом вернуться обратно. Нам откроются дороги в красочные сказки и зыбкие предания через ирреальность сна и строгую точность науки.

За стеной сна много необычных дорог, нужно только довериться проводнику и решиться шагнуть за неё.

Проза

Борис Алексеев

Член Союза писателей России.

Непрошенный гость

Часть 1

Никодим Битович Семейко привычно расположился в гостиной перед телевизором и приготовился. До вечерней сводки новостей оставалось не больше пяти минут. Никодим не жаловал телевизор вниманием, однако новости смотрел непременно. Информацию о последних происходящих в мире событиях он воспринимал как рабочий материал для планов на будущий день.

Господин Семейко третий год как вышел на пенсию и ежемесячно получал смешные деньги, на которые он мог пить исключительно красnodарский чай и есть самую простую пищу, вроде прошлогодней картошки, приготовленной на дешёвом пальмовом маргарине. О том, чтобы в воскресный день купить недорогого вина в пластмассе или пару бутылок пива, не было и речи.

Слава богу, на антресолях хранилось огромное количество портновского барахла, достаточного, чтобы прикрыть тело, если придётся жить до глубокой старости. «А там не всё ли равно, в чём похоронят! – думал старик, размышляя о предстоящем. – Кому хоронить-то?»

Никодим вздохнул и включил телевизор. Бессовестная рыжая реклама, как лиса Алиса, прыгнула с экрана на подоконник, повалила горшок с разросшимся столетником и давай метаться по комнате, нарушая тишину стариковской кельи мерзкими выкриками: «Купи! Купи!» Никодим в испуге схватил пульт и попытался выключить звук. Но все действия, которые он совершал поспешно, с некоторых пор перестали получаться с первого раза.

Однако реклама вскоре закончилась и начались новости:
– Сильнейший за последнее десятилетие ураган «Ирма» обрушился на страны Карибского бассейна...

– Ой-ой-ой! – ужаснулся Никодим. – Завтра встану пораньше и пойду куплю коробочку сахарозаменителя. Такие события!

Далее диктор рассказал печальную историю о том, как нелегалы бесчинствуют в Европе, и как поссорились Ургант с Соловьёвым, и ещё много такого, что побуждало Никодима всякий раз к ответным действиям.

Досмотрев передачу до конца, наш герой зевнул и отправился чистить зубы. Предстояла ночь, полная старческих вздохов и... приключений!

С некоторых пор Никодиму Битовичу стали сниться приключения. Отроду такого не случалось – и вдруг что ни сон, то очередные дети капитана Гранта бродят в каком-нибудь Затерянном мире. Частенько он сам становился полноправ-

ным участником замысловатой полуночной фантазмагии.

Поначалу старик отмахивался от случившегося и, проснувшись поутру, усмехался: «Привиделось, и ладно». Но затем он стал относиться к полуночным событиям ума с заметным интересом.

Как-то случилось Никодиму оказаться в Египте.

Саккара. Африканский полдень – пятьдесят по Цельсию в тени, но тени нет нигде. Никодим Битович с товарищами стоит у входа в гробницу фараона Униса. Отвален камень, за камнем – аккуратный прямоугольный вход в прохладную черноту царства мёртвых. Никто из спутников не решается переступить страшный порог. Отговаривают и его, да только зря.

Часть 2

Второй час Никодим бродит в одиночестве по залам и коридорам гробницы. Он знает: живых здесь нет и быть не может, но страх не оставляет и пробирает до самых косточек. «Мёртвых что бояться, – успокаивает себя непрошенный гость, – ни добра, ни зла в них нет. Не то что в живых!»

Глядит Никодим на необычайную роскошь гробницы и невольно размышляет: «Жили же люди!..» Странно ему: всюду приветливо, будто не по склепу ведёт его сон, но по царской светлице...

– Вы как сюда попали? – вдруг слышит он за спиной голос, звонкий, как зов бубенчика.

От неожиданности Никодим вздрагивает и, как вор, застигнутый врасплох, шарахается в сторону.

Потеряв центр тяжести, он больно ударяется головой о золотую вертикально стоящую крышку саркофага. Крышка с грохотом валится на травертиновые плиты пола, пару раз перекатывается, вспучив облако мельчайшей каменной пыли, и наконец неподвижно застывает в стороне от места погребения.

– Ну вот, – огорчённо констатирует голос, – вы всё-таки надломили Историю. Мало вам собственного времени жизни? Влекомые праздным любопытством, вы вторгаетесь в будущее – ладно, это можно чуть позже исправить. Но вы бесцеремонно ворошите прошлое и нарушаете веками установленный порядок вещей – крадёте право предков на вечный покой! Для вас прошлое – это забавная головоломка. Разглагольствуя об исторической правде, вы на деле являетесь примитивными мародёрами. Одумайтесь! Когда вы умрёте, дети потревожат ваши гробницы. Они отберут у вас реликвии и поместят их в городские музеи, а ваши косточки выставят напоказ под витринное стекло. Этого хотите?

Голос принадлежал юноше лет двенадцати. В этом возрасте ещё не сказывается гортанная ломка и не появляется

подростковая хрипотца.

Никодим, придавленный страхом и странными рассуждениями невидимого юнца, растерянно оглядывал внезапно наступивший мрак и старался обнаружить таинственного визави. Но лишь яркие пузыри, похожие на цирковые шары из снежного шоу Славы Полунина, плыли перед его глазами.

– Ч-чего ты от меня х-хочешь? – с трудом выдавил он.

– Ничего особенного, – ответил невидимый собеседник, – вот тебе факел.

Юноша взял руку Никодима и вложил в его ладонь факельное древко. Факел вспыхнул и осветил таинственную пустоту прямоугольного помещения с низким плоским потолком, на стенах которого мерцали и казались живыми сотни фигур египтян и египтянок. Всё это походило на иллюстрацию из книги о живописи Древнего Египта.

– Знай, – продолжил голос, – масла в твоём факеле хватит только на двадцать минут горения. Потом он потухнет. С последней вспышкой огня остановится твоё сердце и ты перестанешь существовать. Ты можешь выбросить факел раньше этого срока, и тогда твоё сердце продолжит биться до окончания дней, но в темноте тебе не выбраться отсюда, и ты погибнешь от жажды и голода. Единственный шанс остаться в живых – пока горит огонь, найти выход из пирамиды. Не мешкай, время уже пошло!

Часть 3

Никодим поднялся на ноги. Куда делась его старческая немощь? Он помчался по длинному коридору, уставленному статуями, пытаясь найти дорогу, которая привела его в это злополучное место. Коридор менял направление. Порой казалось, что впереди тупик, и только какая-нибудь неприметная боковая дверь намекала на продолжение движения. В другой раз коридор, похожий на узкий горный каньон, вливался в огромную залу и десятки открытых настежь дверей путали Никодима. Двери наперебой манили беглеца, заставляли интуитивно выбирать направление бега.

Минут через десять наш герой понял, что совершенно запутался в погребальных изгибах пирамиды и, как в Кносском лабиринте, потерял логику движения. Перед ним встал мучительный выбор: с факелом в руке прожить последние десять минут своей жизни или через несколько дней умереть голодной смертью в темноте, без надежды на спасение.

Он начал было склоняться к первому варианту, как вновь услышал знакомый голос:

– Никодим Битович, вы пытаетесь спасти свою жизнь, но, поверьте, это сейчас не самое главное для вас!

Старик замер в неловком полудвижении.

– А ч-что главное?..

– Вот послушайте: как-то раз Павел Флоренский... Кста-

ти, вам знакомо это имя?

– Н-нет, кто он?

– О, это был великий человек! Священник, учёный, философ, богослов – всего не перечислишь. Так вот, отец Павел в одной из своих книг, кажется в «Обратной перспективе», писал: «Учёные-археологи раскрыли тайну гробницы Тутанхамона и теперь буквально лопаются от самодовольства. Они говорят: «Этот фараон стал нам ближе!» А я этим учёным горемыкам ответил бы так: если любопытный потомок раскопает мою могилу, вскроет гроб и захочет со мной «поздороваться», я такому молодцу руки не подам!»

– И что?..

– Э-э, да вы и сейчас ничего не поняли. Жаль. В таком случае я вынужден вас оставить. Факел будет гореть ещё четыре минуты. Этого достаточно для того, чтобы выйти из пирамиды, если знаешь дорогу. Порой случается дорогу угадать, но это удача. Как правило, за мимолётное везение мы расплачиваемся всей оставшейся жизнью. Как в картах... Прощайте!

Юноша исчез так же внезапно, как появился. Никодим остался стоять, придерживая над головой горящий факел. В наступившей тишине он наблюдал странную метаморфозу: небольшой фрагмент изображения отделился от стены и медленно поплыл в сторону.

В это время факел в руке старика стал чадить и гаснуть. Языки пламени жадно подъедали последние капли масла,

оставшиеся на внутренних стенках факельной маслѐнки.

Напрягая зрение, Никодим Битович вглядывался в отделившееся изображение. Вдруг он увидел в толпе людей, танцующих медленный погребальный танец, стройного юношу лет двенадцати. Египтяне хлопали в ладони, аккомпанируя каждому его движению. Казалось, юноша, следуя их ритмичным похлопываниям, плывѐт, как ладья в водах Нила. Маленький невидимый барабанчик дополнял основные доли четвертушками и осьмушками такта.

Главный ритмический рисунок задавали деревянные хлопуши в руках нескольких мужчин, идущих справа и слева от основной процессии. На фоне бронзовой массы танцующих юноша выделялся необычайно белыми крашеными волосами, умасленными и уложенными в строгие сплетения до плеч. Тонкие лоснящиеся скрутки волос напоминали модные ныне афрокосы, как у Т-Fest. Никодим Битович понятия не имел о современных излишествах моды, однако, глядя на светлую головку этого египетского паренька, увитую древним цирюльником, он невольно любовался происходящим. Мерная поволока танца походила на колыхание густой бронзовой травы.

Это так захватило воображение нашего героя, что он совершенно забыл о предстоящей смерти. Да и предстоящей ли?..

Ведь всё, что должно случиться, уже случилось¹. Не так

¹ Роберт Янг, цитата из рассказа «Девушка-одуванчик».

ли?..

Никодим Битович открыл глаза и, как в детстве, потянулся. Его тело, утомлённое долгим ночным путешествием, нежно вибрировало, радуясь продолжению жизни.

Не торопясь он оглядел свои однокомнатные пенаты – обшарпанный осыпающийся потолок, стёртый до дыр линолеум на полу, ветхую неказистую мебель – и невольно припомнил искрящееся великолепие египетской гробницы.

Старик улыбнулся, как бы стряхивая налипшее на память сновидение, и ещё раз оглядел комнату.

«Не-е, – прошептал он, загадочно улыбаясь, – жить лучше!»

Галина Анциферова

Живёт в городе Череповце, что на Вологодчине. Стихи начала писать рано, ещё в школе.

В 2008 году вступила в Литературное объединение Череп-

повца.

Публиковалась в коллективных сборниках «Северная окраина» (Череповец) и «Автограф» (Вологда). Издала сборники стихов и рассказов: «Признание в любви», «Любовь над временем не властна», «Дом на угоре». Печаталась в коллективных сборниках г. Москвы.

Вступила в ИСП, участвовала в Московской литературной премии.

Пишет в разных жанрах: поэзия, малая проза, фантастика.

Незнакомец

Мистическая история

Лара задержалась на работе: сдавала отчёт. Решила зайти в супермаркет, купить что-нибудь к ужину. Неожиданно зазвонил телефон. Это была Даша, её лучшая подруга:

– Заходи ко мне, кофе сварю, поболтаем.

– Хорошо. Насчёт салатика не беспокойся, готовый куплю.

– Девушка, можно к вам присоединиться? – Краем глаза Лара увидела рядом молодого человека.

– Ларка, ты с кем там?..

Лара отключила телефон.

– Вообще-то нехорошо подслушивать чужие разговоры.

– Простите, получилось случайно, вы очень громко разго-

варивали. – Его бархатный голос, улыбка заинтриговали девушку.

«Почему бы не поужинать втроём?» – подумала Лара.

Кажется, он прочитал её мысли:

– Так, возьмём мясо запечённое, салат без майонеза, пожалуйста, капустный. Вы не против? – Лара пожала плечами. – Думаю, бутылочка хорошего вина, шоколад нам не повредит.

Он смотрел на неё чёрными глазами, подчинявшими волю. Лара как замороженная шла следом. Всё происходило словно во сне. Молодой человек галантно открыл дверцу джипа. Лара села в тёплый салон. Машина выехала с парковки. Девушка опомнилась, по спине пробежал холодок.

– Куда мы едем?

– Куда скажешь.

– Нам прямо, затем свернёшь во двор. – Они незаметно перешли на «ты». – Да, кстати, мы ещё не познакомились.

– Я Вадим.

– Лара.

– Ларочка, собственно, зачем нам твоя подруга? Вдвоём прекрасно поужинаем.

– Поехали тогда ко мне, – решила схитрить Лара, – у меня никого нет.

Он усмехнулся:

– Знаешь, не хочется нарушать романтику с прекрасной девушкой. Давай лучше ко мне, в загородный дом? – Вадим невзначай дотронулся до её колена. Лара машинально одёр-

нула юбку. – Вот и договорились.

Машина мчалась по трассе, обгоняя всех. Вадим совершенно не боялся скорости.

Когда они остановились в глухом лесу, уже стемнело. Ларе стало не по себе.

«Нехорошее место», – ёкнуло внутри.

Успокоилась после ужина. Они сидели у жаркого камина, пили кофе, звучала тихая музыка.

Выпив сухого вина, Лара расслабилась. Такого приятного вечера у неё давно не было. Со своим другом она рассталась: он глупо приревновал её. Пришлось прервать общение.

Зазвонил мобильник. Лара попыталась ответить, но Вадим забрал телефон. Прижал её к себе, повёл в медленном танце, что-то шепча на ушко. Девушке стало щекотно. Она с детства боялась щекотки. Стала сопротивляться. В какой-то момент оттолкнула Вадима. Его глаза сверкнули звериным огнём, вызвав дрожь у Лары. Мужчина подхватил её на руки, отнёс в спальню, они занялись сексом. Это был лучший секс в её жизни.

Ларе снился сон. В нём была мама.

– Лара, доченька, что ты делаешь? Ты забыла мои наставления? Я же учила тебя не подходить к незнакомым мужчинам.

– Я влюбилась, мама. Впервые в жизни. Он хороший. Он очень хороший. Я уже взрослая девочка! Я ему тоже нравлюсь. У нас любовь с первого взгляда.

Лара проспала бы, наверное, до утра, но внезапно проснулась глубокой ночью. В окне виднелась луна. Она освещала спальню. У кровати стоял Вадим.

– Одевайся! – он бросил Ларе одежду.

– Куда? Что-то случилось?

Он молчал. Лара начала одеваться, ничего не понимая, путалась в вещах. Наконец оделась.

Вышли на крыльцо. Девушка поёжилась от ночного холода. Большая круглая луна висела над лесом. Она опустилась совсем низко, освещая округу. Где-то в глубине леса раздался вой, леденящий душу.

– Что это? – Лара схватила Вадима за руку, прижалась к нему. Ей стало страшно.

Вадим закурил, прислушался, постоял некоторое время в раздумье.

– Кажется, волки.

– Я не поеду. Давай останемся до утра. Что за срочность? Давай никуда не поедem, Вадим! – Лара умоляла его со слезами на глазах.

Он был непреклонен.

– Да брось ты. Тебе нечего бояться с таким мужчиной. Понимаешь, мне надо быть рано утром в аэропорту, у меня самолёт. Мы не успеем. – Он приблизился к Ларе, поцеловал. Она успокоилась. – Осторожно спускайся. Я пойду машину прогрею. Посвечу тебе фарами.

Он сел в машину, включил свет. Лара была на каблуках.

Осторожно спустилась по ступенькам, подошла к автомобилю. Вадим вдруг резко нажал на газ. Машина рванула с места.

– Подожди, ты куда? – от неожиданности Лара отскочила в сторону. Он чуть не сбил её.

– Стой! – закричала девушка. Сердце колотилось, в висках пульсировало. – Ты забыл меня.

Лара побежала за машиной.

– Стой же! – кричала она, махая руками.

Он то притормаживал, то набирал скорость. Лара совсем выбилась из сил. Скинула туфли и босиком бежала за машиной. В какой-то момент он остановился. Девушка легла на багажник, пытаясь отдышаться. Кружилась голова, в горле всё пересохло. Она ждала, что Вадим выйдет из авто.

Это ужасная шутка, недоразумение. Он просто не увидел, что Лара не села в машину.

Машина дёрнулась, сбросив её лицом в грязь. Она лежала на дороге. Силы оставили её. Неожиданно пришла мысль: «Вернуться, надо вернуться в тёплый дом. Позвонить Даше».

– Где же телефон? – Лара приподнялась на локтях, дотянулась до кармана куртки... телефона не было. Опять слышался вой. На этот раз совсем близко.

Лара оглянулась. По дороге двигались огни. Они приближались.

«Волки!» – её охватил леденящий ужас. Тело оцепенело.

– Вадим, помоги! – в истерике закричала Лара. – Спаси меня, пожалуйста, мне страшно.

Цепляясь руками за землю, она сползла с обочины. Через мгновение тишину леса пронзил душераздирающий вопль.

Вадим вышел из авто. Прислушался. Закурил, нервно теряя сигарету. Сел в машину и нажал на газ.

Даша всю ночь звонила подруге. Телефон молчал. На работу Лара не вышла. Даша заволновалась. Она обзвонила всех подруг, знакомых. Никто Лару не видел.

Может быть, с ней что-то случилось? Такое тоже нельзя исключать.

Даша начала поиски с супермаркета. Одна из кассирш вспомнила Лару. Она была с молодым человеком. Расплатились у неё на кассе. Больше никаких зацепок. Но девушка не теряла надежду.

Сходила на последний сеанс крутого боевика. Ночной город утопал в огнях, шёл дождь. Даша открыла зонтик. Неожиданно сзади услышала шаги. Молодой человек догнал её.

– Девушка, спрячьте меня под зонтик, иначе я промокну. – Он взял её под руку. – Разве можно ходить одной в такое позднее время?

Бархатный голос, ласковый взгляд чёрных глаз смутили её.

– Можно я вас провожу?

Вадим записал её номер телефона. Пообещал позвонить.

Даша почти забыла о случайной встрече. Но неожиданно он позвонил. Пригласил провести выходные за городом, на даче. Девушка согласилась. Нехорошее предчувствие закралось в душу, не отпускало её.

Сомнения рассеялись, когда они приехали на дачу. Высокий забор скрывал шикарный дом. Густой лес, чистый воздух. Тишина и уют в доме успокоили Дашу.

Приняв душ, она направилась в спальню. Вадим ждал там. Она подошла к туалетному столику, чтобы привести себя в порядок. Необычный перстень привлек её внимание. Она взяла его в руки и ахнула: «Это же перстень Лары. Ну да, вот её инициалы. Перстень подарил ей друг незадолго до расставания».

– Чей это перстень? – спросила девушка дрогнувшим голосом.

Вадим отложил журнал в сторону, подошёл сзади к Даше, обнял её за плечи.

– Ну что ты, ей-богу, привязалась к этому перстню. Ну забыла какая-то девушка, ты же у меня не первая, мы взрослые люди, в конце концов.

– Это перстень моей подруги. Отвечай, она была здесь?

– Да мало ли кто здесь был, что из того?

– А то, что она пропала месяц назад, – это тебе ни о чём не говорит?

Вадим вдруг резко переменялся. Из ласкового, нежного он стал просто зверем. Глаза его недобро заблестели, лицо

искажилось в страшной гримасе.

Даше стало жутко. Он сдавил её шею длинными холодными пальцами. Девушка захрипела. Вадим сорвал с неё одежду, бросил на кровать, грубо произвёл с ней развратные действия. Затем связал руки, заклеил рот скотчем.

– Пошли, – приказал он.

Даша успела сунуть ноги в туфли.

Была ночь. Яркая луна светила почти над самым лесом. Озноб пробежал по телу, Дашу колотила нервная дрожь, слёзы текли по щекам. Вадим затолкал пленницу на заднее сиденье, сам сел за руль.

Даша лихорадочно соображала, что делать. Ей стало страшно, она пыталась освободить руки от верёвки, обернулась. На освещённой дороге увидела стаю волков. Впереди всех бежала крупная серая волчица. Она то вырывалась вперёд, то отставала. Её глаза горели яростью, пасть была открыта, уши прижаты.

Дорога была неровная, автомобиль то кидало из стороны в сторону, то он подпрыгивал на ухабах. Нырнув в колею, машина заглохла. Вадим выругался.

– Выходи, – приказал он Даше.

Та помотала головой. Показала связанные руки, заклеенный рот. Минуту он соображал.

– А, да ладно, уже всё равно, – с этими словами развязал руки, сорвал скотч.

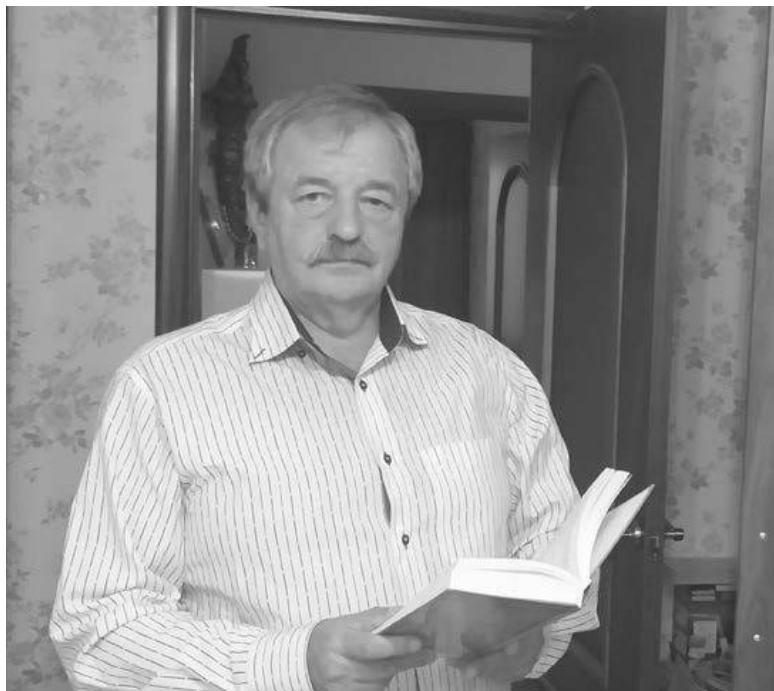
Даша облегчённо вздохнула. Вадим схватил её за волосы,

попытался вытащить из машины. Она упёрлась руками в сиденье, с силой ударила его острым каблуком ниже пояса. Он взвыл, согнулся от боли. Тогда она ещё раз нанесла ему удар в лицо. Вадим вывалился из авто. Даша захлопнула дверцу, перебралась на переднее сиденье, включила зажигание. Машина выехала на дорогу.

Взглянув в боковое стекло, девушка побледнела. Волчица поравнялась с машиной, на какое-то время исчезла, затем появилась вновь. Даша прибавила скорость. Волчица отстала. Вот она опять догнала машину. Вот она поравнялась с боковым стеклом. Вместо морды у неё человеческая голова! Она повернулась, показав лицо. Сквозь копну рыжих волос Даша увидела Ларку и почти лишилась чувств. Волчица бежала за машиной не отставая. Девушка не сбавила скорость до самой трассы.

Утром наряд ДПС обнаружил на обочине автомобиль. Когда вскрыли, увидели молодую женщину. Она была вся седая.

Андрей Белов

Андрей Викторович Белов родился в Москве 7 декабря 1954 года и в настоящее время проживает там же.

После окончания в 1978 году Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана работал в нескольких научно-исследовательских институтах, в том

числе и при Государственном комитете СССР по науке и технике. Инженер-механик. Кандидат технических наук.

Выполняя рабочие задачи, много ездил по заводам европейской части России, Урала и Сибири.

После начала реформ в стране трудился в разных организациях и побывал во многих странах мира.

Свою литературную деятельность начинал в 90-е годы с путевых заметок.

Последние несколько лет автор полностью посвятил себя литературному творчеству: пишет рассказы. Они широко представлены в интернете на литературных порталах, среди которых «Проза. ру», «ЛитРес» и другие (всего более 20 сайтов).

Произведения в основном посвящены взаимоотношениям современных людей с различным социальным статусом и их отношениям с обществом в наше трудное время реформ.

В то же время автор пишет и в жанре фэнтези и мистики.

Всё его творчество объединяет любовь к своим героям. Как правило, угадать, чем закончится рассказ, бывает невозможно.

Книга «Рассказы» была опубликована в Канаде в издательстве Altaspera Publishing.

Попутчик

Поезд дальнего следования тянулся по российской глубинке не спеша, возвращая меня к родному городу и к морю. Я лежал на верхней полке плацкартного вагона. Люблю смотреть вперёд, наблюдая в окно, как извивается состав между сопок и лесов на просторах сибирской земли, пересекая бесчисленные реки и речушки, проезжая полустанки, у которых приютились одинокие избы или небольшие посёлки. Путь был неблизкий, и в вагоне мне предстояло провести почти трое суток. Именно в плацкарте чувствуешь, как жизнь кипит вокруг, слышишь, о чём говорят или спорят в соседних купе. Случайный билет в случайное купе и на случайное место объединяет всех едущих вместе – теперь они просто попутчики.

Где, как не в поезде дальнего следования, отоспаться, почитать, поговорить с пассажирами, услышать удивительные и такие непохожие истории о судьбах людей! Так позже и рождаются рассказы и повести – из самой гущи жизни. Три дня без городской суеты с её осенней слякотью и непросыхающими ботинками. Поздняя осень!

На нижних полках две старушки наперебой то расхваливали своих внуков, то жаловались на высокие цены, а то и про политику говорили. Полка напротив меня была свободна. Ноябрь, пассажиров мало, и полвагона пустовало.

Наконец на очередной станции в каком-то небольшом городке в купе вошёл мужчина лет тридцати шести-тридцати семи. Щупленький, рано полысевший, борода отпущена и выглядит неряшливо, впрочем, он был весь неухоженный: сразу видно, что либо давно уже не женат, либо никогда женатым и не был; одет так, как будто только что из дальнего странствия по святым местам. Достал билет, стал смотреть номера мест. Я поздоровался, он что-то невнятно ответил и занял верхнюю полку напротив меня.

Какое-то время он лежал с задумчивым выражением лица и неотрывно смотрел в окно, но только смотрел он вслед убегающим назад сопкам. Казалось, он весь был в прошлом и только о нём и думал. Будто ехал из прошлого в прошлое, которое замкнулось в его голове и крутилось там без остановки.

– Вам далеко ехать? – неожиданно спросил он меня.

Я назвал город, и он грустно покачал головой:

– Вот и я туда же. К морю. Возвращаюсь. Полгода не был дома, а ведь я там родился и всю жизнь прожил. Обстоятельства сложились так, что в своё время решил уехать оттуда, попытался всё забыть, да нет, не забывается и тянет обратно к морю.

– Сейчас у многих финансовые трудности, уезжают из родных мест в поисках работы, – попробовал угадать я.

– Нет, деньги тут ни при чём, – тихо и внятно произнёс он. И мы оба надолго замолчали.

Через некоторое время я решил, что разговор наш прервался чересчур неожиданно, и представился, назвав себя и кем работаю.

– Василий, – тоже представился он. – Отец так решил назвать в память о своём отце – моём деде. Отца звали Трофим – вот и получилось Василий Трофимович, – подытожил он. – А вы, значит, пишете? Много ездите по стране, много людей повидали, много общались, много о судьбах людских слышали? – спросил Василий.

– Работа такая, да и меня всегда люди привлекали, их жизнь, беды и радости, одним словом, судьба, – ответил я.

Снова разговор наш оборвался; Василий вроде как обдумывал мои слова.

Я уже решил, что общение наше на этом закончилось, а тут он неожиданно спросил меня:

– Вы в мистику верите?

– В мистику, не в мистику, а что бывают вещи совершенно необъяснимые – верю, – ответил я. – Вот только необъяснимое не надо путать со случайным. А то навещал я как-то знакомого в больнице, у них в палату привезли мужчину, упавшего с девятого этажа строящегося дома – упал и живой остался. Так это не чудо, а случайность: внизу коробки картонные были, сложенные в несколько рядов.

– Но ведь кто-то положил их на то место, где мужик и упал? – тихо, вроде как размышляя про себя, сказал Василий и надолго замолчал.

Я возражать не стал.

Очнувшись от задумчивости, попутчик мой сказал вдруг: – Нет, я не про то! А хотите, расскажу?

Я согласился, и он, немного помедлив, начал рассказывать. Историю эту я хорошо запомнил.

Наконец-то закончилась ещё одна рабочая неделя, ничем, впрочем, не отличающаяся для Василия Трофимовича от многих других. И на два дня – целых два дня! – можно было забыть об обязательном в конторе галстуке и необязательных, но так необходимых нарукавниках. Расставшись ещё засветло с сослуживцами около кафе, он медленно пошёл в сторону порта, подышать прохладным морским воздухом и посмотреть на заход солнца. Улицы были пусты, город притих, готовясь вот-вот окунуться в ночное пятничное гулянье.

Дойдя до порта, сел на опрокинутую кем-то бочку и стал наблюдать за водной гладью. В порту никогда не было тихо: кто-то грузился, кто-то разгружался, слышались крики крановщиков и портовых рабочих. Весь этот шум, знакомый с детства, не мешал ему спокойно думать о своей жизни и вспоминать.

Когда-то в детстве, вот так же сидя на бочке или ящике на причале, тогда ещё маленький Вася мечтал стать моряком. Больше всего он любил смотреть на море, когда оно бушевало, когда необузданный ветер срывал пенистые гребешки, дико веселящиеся на верхушках волн, но сегодня море было

спокойно, уверено в себе и навевало тихую грусть. Солнце не спеша уходило за горизонт, а к берегу от горизонта ползла серая мгла облаков, суливших затяжные дожди.

Здоровье не позволило ему осуществить свою детскую, а затем и юношескую мечту, и он был вынужден сидеть в конторе и давно уже не мечтал о морских путешествиях и приключениях, об экзотических странах и знойных креолках.

Его жизнь была скучна, однообразна, одинока и, в общем-то, predetermined. Он завидовал кораблям, стоящим на внешнем рейде: кто-то войдёт завтра в порт, кто-то отправится в открытое море к далёким берегам, где их кто-нибудь ждёт. Самого его никто и нигде не ждал, и судьба его не сулит ни-че-го...

«Умирают не от болезней и старости – умирают от одиночества и тоски в душе», – пришла ему в голову мысль.

Когда солнце полностью нырнуло в море и стали надвигаться сумерки, Василий Трофимович встал, ещё раз взглянул вдаль и не спеша пошёл по направлению к дому. Как и всегда, вид моря успокоил его, и он медленно брёл по улицам, на которых уже всё чаще попадались прохожие, идущие парами или семьями, – начиналось традиционное вечернее гулянье горожан. Он всегда уходил домой, чтобы не видеть этот «праздник жизни»; по своей натуре он был замкнут и любил быть один.

Василий Трофимович брёл, не замечая начавшегося моросящего дождя; серость вокруг сливалась с его настроени-

ем. На мгновение показалось, что кто-то наблюдает за ним. Оглянувшись и не заметив никого, кто на него бы смотрел, он пошёл дальше.

Только дома он заметил, что промок весь до нитки, и почувствовал, что его сильно знобит. Раздевшись, лёг в кровать и, чтобы согреться, укрылся одеялом с головой.

Ему снилось бушующее море и корабли, тщетно пытавшиеся прибиться к берегу.

Василий Трофимович проснулся глубокой ночью и продолжал лежать с закрытыми глазами, как вдруг ощутил, что кто-то смотрит на него. Штора на окне была задёрнута – свет уличных фонарей и реклам магазинов, расположенных на другой стороне улицы, не мог проникнуть внутрь. Он весь напрягся, осторожно протянул руку к ночнику и включил его. Слабый свет чуть осветил комнату. Оглядевшись справа от себя и ничего необычного не заметив, он повернул голову в другую сторону и чуть не вскрикнул: слева от него на кровати лежала женщина и смотрела, не мигая, прямо ему в глаза.

Лоб и спина у Василия Трофимовича мгновенно покрылись испариной, он не мог выговорить ни слова: взгляд женщины парализовал его, заставляя смотреть и смотреть неотрывно в её глаза.

Казалось, прошла вечность, пока он начал понемногу овладевать собой. Зажмурился и открыв глаза, он снова увидел её, выключил и включил ночник – снова она перед ним.

С трудом шевеля губами, шёпотом спросил:

– Ты... то есть вы... вы кто?

Молчание.

– Вы... как... почему... здесь?

«Так...» – слышалось ему, хотя губы женщины оставались неподвижны. Василий Трофимович, так и не поняв, сказала она что-то или нет, стал оглядывать её. Незнакомка вся была накрыта одеялом, кроме головы, нога её была согнута в колене, и в этом месте одеяло было чуть приподнято, возможно, немного приоткрывая её тело, но в сумерках ничего было не разглядеть. Он слегка дотронулся до женщины ладонью: нет, всё было наяву! Неожиданно одеяло сползло с её колена, и стала видна нога в чёрном чулке.

Он смотрел и смотрел в её глаза, боясь отвернуться, оставив её у себя за спиной. «Больше всего в жизни бойся собак и женщин. Никогда не знаешь, что от них ждать, и не поймёшь, укусит или нет», – вспомнились ему слова матери.

На мгновение он сел на кровати спиной к незнакомке и тут же быстро обернулся и снова увидел ту же картину: нога в чёрном чулке и глаза, внимательно смотревшие на него. Одеяло было тонкое, и, ещё раз окинув её взглядом, он не мог не отметить, что по изгибам тела фигура женщины была красивой и необычайно привлекательной.

Он встал, походил по комнате, не отворачивая головы; её глаза неотрывно следили за ним, но голова оставалась неподвижной, и ни одного движения её тела он так и не увидел.

«Какой взгляд!» – подумал он, стоя посредине комнаты, и машинально пригладил свои редкие волосы.

Наконец он произнёс:

– Сейчас сварю кофе. – И по-прежнему не смог даже шелохнуться.

Неожиданно на кухне загремела посуда, и он метнулся туда в надежде, что, может быть, именно сейчас всё разъяснится. Там он увидел кота, гонявшего пустую миску по полу. «Проголодался, – подумал Василий Трофимович. – Хотя такого ещё не было, чтобы кот просил кушать среди ночи».

Быстро сварив кофе и почти бегом, чуть не споткнувшись о порог кухни, но всё-таки удержав равновесие, вбежал в комнату с кофейником и двумя чашками. Пора было решительно разобраться в сложившейся ситуации. Но... в комнате никого не было, хотя вся двуспальная кровать была смята, а одеяло лежало на полу.

Василий вернулся на кухню, налил себе кофе и стал вспоминать вчерашний вечер: «Ничего особенного вчера не было: посидели в кафе с сослуживцами, как и каждую пятницу, попили кофе, съели по паре пирожных и разошлись. Никакого алкоголя, никаких женщин. Затем сидел в порту. Путь до дома не помню, хотя тоже вроде без каких-либо событий. Дома лёг спать – и всё!»

«Померещится же такое! Ну как наяву! А женщина красивая, – подумал он. – И вроде я уже видел эти глаза».

Он стал вспоминать всех своих знакомых женщин: с кем

работал, учился, командировки, поездки в отпуск, но никого похожего не было. «Может, галлюцинации? Надо выбросить всё это из головы и больше об этом не думать, а то действительно свихнёшься», – подумал он и на этом успокоился, отметив про себя, что шерсть на коте стояла дыбом и что мяукал тот как-то уж очень недружелюбно, да и скорее кот не играл с миской, а раздражённо швырял её по кухне.

Опять вспомнилось детство, мама. Отца он не помнил.

Когда врачи сообщили, что мальчик родился с отклонениями и, скорее всего, они будут прогрессировать и дальше, отец стал убеждать маму оставить ребёнка в роддоме. Мама наотрез отказалась расстаться с новорожденным сыном, и отец ушёл из семьи. Позже, через несколько лет, когда он, так и оставшись одиноким, начал пить, хотел вернуться в семью, но мать даже слушать его не стала. Она считала его уход предательством и простить этого не смогла. Опасения врачей оказались чересчур пессимистичными, и мальчик вырос вполне нормальным человеком, хотя и не без странностей. «А у кого их нет?» – думала мать. Он был чудаковат, доверчив и прост. Ни разу не был женат: отношения с женщинами как-то не складывались, всё искал какого-то идеала – идеала не внешности, а души, – может, оттого, что всех он сравнивал с мамой, которая и была для него идеалом, а никто не был даже близко похож на неё.

Наконец, немного придя в себя, помыл чашки и кофейник, в комнате отодвинул штору на окне, чтобы не было

очень темно, лёг в кровать и снова уснул.

Рассвело. Солнце заглянуло в окно комнаты, и Василий Трофимович проснулся. Оглядевшись по сторонам и ничего особенного не заметив, обнюхал кровать и вторую подушку: никакого запаха косметики и женского тела не почувствовал. Решил, что всё-таки это действительно был только сон, а не какие-то галлюцинации и ничего мистического этой ночью не было, да и не могло быть.

Уже полностью успокоившись, он заправил кровать, умылся, выпил чашку кофе и сначала решил подмести и вымыть пол. На сегодня у него ещё были запланированы стирка и поход в магазин за продуктами на неделю. Он уже давно привык всё делать сам и не испытывал неудобств от отсутствия женщины в доме.

Каково же было его удивление, когда он вымел из-под кровати... клипсу. Поднял и, сев на кровать, долго смотрел на неё.

Наконец решительно сказал себе: «Сон! Всё! Проехали! Надо делами заниматься». И положил клипсу в один из ящиков комода.

Следующая неделя прошла без каких-либо событий; о ночном случае он ни разу не вспомнил.

В пятницу, идя как обычно из порта домой, он в какой-то момент почувствовал, что за ним наблюдают. Посмотрел по сторонам, оглянулся назад: нет, никто на него не смотрел. По улице шла компания из трёх мужчин, и они были увлече-

ны разговором и торопливо удалялись в противоположную сторону.

Пройдя ещё немного вперёд, он почувствовал, что ощущение наблюдения за ним исчезло. Он вернулся назад и снова понял, что за ним следит чей-то взгляд. Паника охватила его, и, добежав до перекрёстка и свернув за угол дома, он немного постоял, затем резко выглянул на улицу: никого. Так он проделал несколько раз и с тем же результатом. Наконец, сказав себе: «Да это же сумасшествие какое-то! Возьми себя в руки!», вышел из своего укрытия и снова пошёл по улице к своему дому, разглядывая по сторонам витрины магазинов.

И вдруг... их взгляды встретились – той ночной гостьи и его. Он стоял около магазина женской одежды, и на него смотрела... женщина-манекен – смотрела нежно и удивлённо. Брюнетка, фигура идеальная, одета неброско, но элегантно, одна нога у неё стояла на подставке и была согнута в колене. Чёрные чулки! В какой-то момент взгляд её стал тёплым и влюблённым. В правом ухе у неё была клипса, в левом – ничего! Он сломя голову побежал домой, с трудом разыскал в комодке найденную под кроватью клипсу и быстро вернулся к магазину. Войдя туда, сделал вид, что разглядывает продаваемый товар, даже не заметив, что мужской одежды в магазине нет. Дождавшись, когда на него перестанут обращать внимание, подошёл к манекену. Он слишком долго завожился около манекена: клипса никак не хотела прикреп-

ляться на прежнее место. Наконец девушка-консультант подошла к нему.

– Мужчина, что вы делаете с манекеном? – удивлённо и недружелюбно спросила она.

– Да вот смотрю: на полу лежит. Решил обратно на манекен повесить. – И он показал клипсу.

– Спасибо, не надо, я сама повешу, – сказала консультант. Василий шёл домой в отличном настроении и что-то еле слышно напевал.

Всю ночь он не ложился спать: всё ждал, не появится ли она опять, как неделю назад. Она не появилась.

В ту ночь в его жизни появился смысл, и он подумал, что даже безответная любовь может сделать человека счастливым!

Уснул только под утро и спал полдня, улыбаясь и что-то иногда говоря во сне. Ему снилось ночное море в лунном свете и он – он с ней, с любимой, в маленьком уютном судёнышке, которое только чуть касалось гребешков волн; волны нежно передавали лодку одна другой, уводя всё дальше и дальше от берега к горизонту, помогая двум влюблённым догнать зашедшее солнце, чтобы эта ночь любви никогда не кончалась, чтобы время остановило стрелки часов на этом мгновении и мгновение превратилось в вечность – вечность любви.

– Ты только мой? – спросила она.

– Да! Только тво... – не успел договорить он и проснулся.

Одевшись, счастливый, он побежал к магазину. Всё было по-прежнему, как и всегда. Он ясно видел, что она чуть улыбнулась ему, и тихо сказал: «Доброе утро, любимая». Клипса видна была только одна: ту, что он нашёл и принёс, закрывали волосы.

С этого дня для Василия началась новая жизнь: с утра он, проходя мимо неё, говорил ей: «Доброе утро», а вечером подолгу стоял напротив магазина на противоположной стороне улицы и смотрел на манекен, про себя беседуя с ней, так, ни о чём, как умеют говорить только влюблённые.

Он по-прежнему ходил по пятницам к морю и представлял, что они вдвоём, обнявшись, смотрят на горизонт. Теперь он радовался не только бушующему, но и спокойному морю. Буря? Буря чувств была у него в душе!

– Мы когда-нибудь уплывём далеко-далеко? – спрашивала она.

– Да, любимая, обязательно! – отвечал он.

Так продолжалось почти полгода, пока в один из серых ненастных дней он не увидел на витринном стекле магазина надпись «Ремонт», на витрине ничего не было, а в помещении сустились рабочие.

Он зашёл внутрь и спросил, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Надолго ремонт?

– Месяц, может, два, – ответили ему. – Вот только магазин будет не одежды – другой, а какой, не знаем.

Он на какое-то время остолбенел и, только придя в себя, спросил:

– Переехал?

– Нет, ликвидирован, – ответили ему.

– Как же так? А где всё: прилавки, шкафы и другое? На свалку вывезли?

– Нет ещё. На заднем дворе пока свалили.

Он оббежал дом и сразу увидел её, лежавшую рядом с кухней столов, стульев и другого имущества бывшего магазина. На ней не было ничего – только чулки и клипсы; не было даже парика; накрашенные глаза растеклись по лицу. Он прикрыл её раздвинутые ноги какой-то тряпкой и посмотрел ей в глаза: взгляд был не бездонный, как раньше, в котором его душа могла утонуть и раствориться вся без остатка, а пустой и бессмысленный.

Василий встал на колени рядом с ней, прикрывая её от дождя своим пиджаком, прижал её голову к своей груди и немного покачивался, будто баюкая ребёнка. Он укачивал свою судьбу, стараясь заглушить тоску.

Прохожие с удивлением смотрели на плачущего мужчину, прижимающего и целующего голову манекена. Не замечая никого вокруг, он чувствовал только одно: стремительно надвигающееся одиночество, быстро и неотвратимо опустошающее душу.

Смеркалось. Морозящий дождь насквозь промочил его. Он снял на память клипсы и, сгорбившись, старческой по-

ходкой побрёл домой.

Ночью его лихорадило, поднялась высокая температура, он бредил и метался по кровати. Проболев почти два месяца, он уехал из города.

– Вот и скажите, уважаемый попутчик, мог ли я не уехать хотя бы на время из этого города и не мистика ли это? – спросил Василий Трофимович.

– Да, история! – удивлённо сказал я, не зная, что ему ответить.

– Я могу показать клипсы, – сказал он.

– Не надо. Я вам и так верю.

– Я всё-таки покажу, тем более что я сам, как снял и завернул в платок, больше их и не видел, – настаивал он.

Он долго рылся в чемодане, наконец достал платок, завязанный уголками, как когда-то делали наши бабушки, положил на столик и развернул.

Мы оба стояли и удивлённо смотрели на клипсы.

Клипсы были разные...

Александр Ведров

Выпускник Уральского политехнического института, инженер-ядерщик. С началом нового века издал две повести и роман «Школьный вальс».

В 2015 году стал членом Российского союза писателей (РСП) и лауреатом литературной премии «Писатель года России». Финалист ряда конкурсов, проводимых РСП. Дипломант конкурса Российского Императорского Дома «Наследие». На сайте «Проза. ру» опубликовано двести пятьдесят авторских произведений. Председатель Иркутского отделения РСП. В 2018 году издал роман «Амурская сага» по теме освоения Сибири, следом – исторический роман «Муравьёв-Амурский, преобразователь Востока» и книгу «Урановая буча» о становлении атомной отрасли СССР.

За стеной сновидений

*Этот мир лишён смысла, и тот, кто осознал
это, обретает свободу.*

А. Камю

Во второй половине бурного двадцатого века средства массовой информации запестрели сенсационными сообщениями о нашествиях на Землю неких космических обитателей. На печатных страницах появились «неоспоримые» свидетельства о полётах загадочных неопознанных объектов, об установлении контактов инопланетян с землянами и другие таинственные истории на злободневную тему.

Один из вечеров некая благочестивая семья, проживавшая в сибирском городке, посвятила обсуждению очередной газетной статьи о посланцах космических цивилизаций. Под впечатлением фантастических явлений, вторгающихся в повседневную прозу земной жизни, дружное семейство мирно погрузилось в царство ночного покоя и сновидений, отрешившись до утра от муторной людской суеты. За полночь, когда в доме установилась полная тишина, Ольга Степановна, хозяйка семейства, ткнула безмятежно почивавшего супруга под бок и тревожно зашептала ему на ухо: «К нам в квартиру кто-то зашёл...» Тот, очнувшись ото сна, прислушался... Тихо...

– Никого нет, – прошептал Сергей Михайлович, которому в темноте передалось беспокойство жены.

– Не знаю... У нас кто-то есть, – твердила одно хранительница домашнего очага.

Сергей Михайлович, мужчина не робкого десятка, выбрался из-под одеяла и пошёл в разведку. Он осторожно, не включая свет, выглянул из спальни в коридор и понял, что в квартире действительно творится что-то неладное. Дверь на лестничную площадку была приоткрыта, через неё пробивалась узкая полоска света... Полуночный разведчик на цыпочках подошёл к приоткрытой двери, потянул её за ручку на себя – и обомлел от увиденного...

На лестничной площадке стояла тонкая девичья фигура. Из-под простынки, наброшенной на плечи, виднелись босые

ноги, взгляд устремлён в окно лестничного проёма, на мерцавшие в нём звёзды... Это была Светлана, их пятнадцатилетняя дочурка. Глава семейства невольно взгляделся туда же, где за мутными разводами невымытых стёкол тускло светились далёкие небесные тела. И что бы она там увидела? Ночь как ночь и звёзды как звёзды, такие же, как всегда...

– Света! – позвал Сергей Михайлович, но та осталась в неподвижной позе.

Он подошёл к полуночнице – глаза в глаза – и понял, что она не видит его. В широко распахнутых, чем-то замороженных очах полыхали синие отблески космических свечений. Она вся была там, в альтернативной жизни, в неведомых пространствах за оконным проёмом... Здесь же, на лестничной площадке, оставалось лишь физическое обличье подрастающей девы, востребованная душа которой ринулась навстречу влиятельным силам небесного происхождения...

Сергей Михайлович бережно обхватил рукой хрупкие девичьи плечи и повёл заблудшую в комнату, где прошли её уединённые детские годы. Светлана, находившаяся в каком-то гипнотическом состоянии, покорно двигалась по затемнённому коридору, поддерживаемая заботливым поводом. «Идём, Света, на своё место, – приговаривал тот, – там тебе будет хорошо...» Он уложил босоногую небесную странницу на кровать, поплотнее прикрыл одеялом и пошёл в свою опочивальню.

– Что там было? – встретила Сергея нетерпеливым вопро-

сом Ольга Степановна. Выслушав подробный отчёт о ночном происшествии, она помолчала какое-то время, обдумывая информацию о странном поведении дочери. Что же случилось с ней в соседней комнате, за стеной сна? В голове сами собой всплывали фантастические идеи космической жизни и картины, в которых люди оказывались заложниками иноземных экспедиций, изучающих быт и физиологию землян.

Да, Светка была бы для них желанным объектом для установления познавательных контактов. Что-то она переняла от родного отца, пожизненного эгоцентриста, культивирующего дух нравственного и физического совершенствования. Его уход из семьи стал душевной драмой для маленькой девочки... Безотцовщина, появление отчима... Конечно, Сергей прекрасно к ней относится, но всё-таки с ним пришли новые ощущения себя в семье и новые переживания... Так и растёт она наедине с собой, замкнутая, не допускающая даже самых близких к своим сокровенным раздумьям...

– Серёжа, это не она, – снова зашептала Ольга Степановна, озадачивая мужа новым ребусом для ночного разгадывания.

– Кто не она? – попросил разъяснения Сергей. Будучи на производстве толковым начальником участка, он осознавал свою неспособность самостоятельно выбраться из лабиринта нахлынувших посреди ночи загадочных явлений.

– Это не Света. Свету они забрали, а вместо неё оставили оболочку, – рассказывала Ольга непонятливому супру-

гу суть происходящих событий. Сергей Михайлович, всегда уважавший мнение разносторонне развитой супруги и активистки местной художественной самодеятельности, в наступившей неразберихе и вовсе подпал под её влияние. Он вдругорядь за беспокойную ночь выбрался из-под уютного одеяла и, признавая существование подстерегающей в темноте неведомой опасности, пополз на четвереньках к покоившейся в детской комнате Светкиной оболочке.

Приглядевшись под лунным освещением к мирно посапывающей виновнице ночного переполоха, отчим не обнаружил в ней чего-либо подозрительного и тем же манером пополз обратно. За ним пристроился сиамский кот Микки, привлечённый необычным способом ночного передвижения хозяина.

– Нормально? – коротко спросила хозяйка.

– Нормально, – доложил хозяин.

– Тогда чего на карачках приполз?

– Мало ли чего, – он и сам себе не мог объяснить, что заставило его принять смиренную позу перед притаившимися мифическими силами.

Сергею не спалось. Его растревожила вспыхнувшая работа мысли. Ноосфера! Не в ней ли кроется загадка дочкиной выходки на встречу с иноземными существами? Когда-то, ещё в военные годы, академик Вернадский написал статью о новой составляющей биосферы Земли, созданной, по его заключению, благодаря деятельности мыслящего человечества

не только в его интересах, но и каждой отдельной личности. Что-то он говорил в статье о мыслящей оболочке земной атмосферы. Конечно, Светлана – та личность, которая тянется туда, в сферу общепланетарного сознания и свободного душевного полёта, в стремлении вырваться из рутины серой будничной жизни, придавленной силой земного тяготения. Вот и болгарка Ванга не иначе как обитает в околоземных мирах, вещая людям свои небесные истины. Это здесь, на Земле, она ослепшая женщина, а там, в зоне космического Разума, Ванга – ясновидец и прорицатель для людей. На том Сергей отошёл в забытие, перенесясь через тонкую стенку между сном и явью.

Наутро семья ненадолго собралась за чаем. Ольга Степановна по начёсу волос в Светкином гребне уже установила, что в квартире находится всё та же, не подменённая никем дочь. Была у неё привычка оставлять перед зеркалом гребень с начёсанными в нём волосами. О ночных блужданиях ей не напоминали, чтобы лишний раз не травмировать детскую психику, но Светлана не удержалась от разговора на щепетильную тему:

– Сегодня ночью они прилетали ко мне, и я встречалась с ними.

– Кто они? – супруги переглянулись между собой в растерянности от непредвиденного оборота ненароком разыгравшихся полуночных событий.

– Инопланетяне. Они пригласили меня на свой корабль, –

глаза рассказчицы светились воодушевлением от редкого подарка судьбы.

– Света, ты ведь это всё во сне видела... – Ольга Степановна попыталась урезонить распалившуюся дочь.

– Да нет же, мама! Я вышла к ним на крыльцо, и ко мне подошёл старший инопланетянин с седыми кудряшками над ушами. Совсем как у нашего папы! Он был очень ласковый и разговаривал со мной на своём марсианском языке, но я всё понимала...

– И что он тебе говорил? – не удержался от вопроса Сергей Михайлович, задетый ревностью к залётному инопланетянину.

– Он только дотронулся до меня, и мне передалось состояние невесомости. Ведь такого не бывает во сне! Он провёл меня по лёгкому воздушному трапу на корабль и сказал, что в нём мне будет очень хорошо. Потом мы летали, а вокруг сиял мерцающими огнями сплошной звёздный хоровод... Путешествие по Млечному Пути, какое это наслаждение, мама!

«Ну ладно, со Светкой всё понятно, – размышлял Сергей, – но я-то со своими кудряшками как оказался в роли инопланетянина на ихнем корабле? Ба! Да ведь все мы – земные оболочки! Ольга, как всегда, права... Наши нематериальные мысли и души, покидающие тела, улетают в ноосферу Вернадского, пополняя её новыми сгустками разума. Светка же потянулась в вечность раньше своего часа».

Тем временем разволновавшаяся мамаша, директор дет-

ского сада, убеждала дочь в сновиденческой природе приключившейся истории, что такое бывает, когда молодые люди растут, но с годами проходит. Удалось ли Ольге Степановне развеять у своенравной дочери навязчивое наваждение или та сохранила в душе веру в подлинность встречи с внеземной цивилизацией? Если да, то памятный ночной инцидент можно отнести к разряду курьёзов, случающихся с каждым из нас на непредсказуемом жизненном пути. Но если нет, то куда заведёт романтическую Светлану зародившаяся вера в существование параллельных миров?

Чалма

Творчество – это прежде всего эмоция.
А. Бергсон

Тофалария – недоступный край сокровенных красот, край горной тайги, существующий испокон веков и до наших дней сам по себе, вне цивилизации. Тофы, представляющие собой крохотную местную народность, в прошлом кочевники, именовавшиеся карагасами, что в переводе означало «чёрные гуси», поклонялись шаманству, но со временем во многом утратили родной язык и самобытность, сохранив, однако, извечное слияние с природным естеством. Добраться до того естества возможно только вертолётom.

Николай Челноков, молодой живописец, на творческую поездку в страну тофов возлагал немалые надежды. Где ещё

найти такие ландшафты, завораживающие и загадочные? В условиях полного бездорожья он в составе группы геологов конным ходом добрался от посёлка Алыгжер до верховьев Уды, в месте впадения в неё другой горной речки Нерхи, неширокой, но с характером. На её крутых поворотах сталкивались быстрые потоки встречных волн, дыбились плотной клокочущей стеной и тяжело оседали, смыкаясь с тёмными водоворотами. Редкая нога человека ступала по тем берегам.

Разместились в зимовье, что приютилось у подножия Удинского хребта, и участники экспедиции, освоившись на стойбище, занялись своими делами: геологи – бесконечными изысканиями минералов, кони, привыкшие к самообслуживанию, подались на подножный корм, а Николай присматривался к местности в поисках броских уголков природы для рисования с натуры. А выбор был такой, что глаза разбегались. Вдоль Уды раскинулись, все под таёжным покровом, пологие холмы. За ними высились мраморные вершины заснеженных скалистых гольцов. Ранней осенью Восточный Саян открывался художнику во всём великолепии буйных красок. Склоны одного берега притягивали сочной зелёную пушистого кедрача, а на другом глаза слепила прозрачная позолота лиственничной бахромы. На стыках холмов, не сообразуясь с законами земного притяжения, во все стороны растекались ручьи и ручейки, мелкие и покрупнее, весёлые и говорливые. Погода менялась быстро. Только-только радо-

вал погожий день, как с севера по речной долине уже нависали низкие свинцовые тучи, заполняя пространство, которое вдруг обращалось в таинственную облачность, оставляя человека наедине с собой, одиноким и потерянным в белой туманной мгле.

Художник набрасывал этюды один за другим, отставляя их в сторону и принимаясь за новые. Тут-то Николаю послышались короткие реплики двух расторопных геологов, намеревавшихся отвести его в какое-то особое место:

– Отведём? – не отступал от навязчивой идеи Егор, старший из них, не сводя с дружка цепких жуликоватых глаз.

– Под каким предлогом?

– Там же шикарные виды для рисунков! Вот и предлог.

Поддавшись на уловку, Челноков двинулся за проводниками в «самое экзотическое место Тофаларии». Шли в подъём по берегу Нерхи еле заметной звериной тропой, часто натываясь на непроходимые буреломы. Где-то поперёк тропы застыли витые корневища, а то под ногами шуршала опавшая листва. Попадались искривлённые сосенки с корявыми наростами и утолщениями на стволах, в которых, по заверениям аборигенов, потомков «чёрных гусей», жили духи деревьев. Их кроны напоминали те же корневища, словно ветки натыкались в пространстве на невидимые препятствия, обходя их для произрастания.

Местами тропа выходила на речной галечник, где не в диковинку были там и сям попадавшиеся полудрагоценные ка-

мешки. Подарки от затерянного мира были щедро разбросаны не только под ногами. По склонам известняковых пород под солнцем переливались вкрапления зелёного турмалина. Геологи пояснили, однако, что эти кристаллы не имеют практического применения, они лишь подзадоривали изыскателей заглянуть в подземные кладовые, обещая немалые скрытые сюрпризы.

Но вот группа вышла на ровную площадку, откуда можно было осмотреться.

Речная долина скрывалась под облачностью, низко осевшей по земле, что было не редкостью на здешней гористой местности. Над белой пеленой угрюмо возвышалась каменная гряда уходящих к горизонту гладко обточенных ливнями скальных образований.

– Вот здесь и малюй, – объявил художнику Егор. – По радиологическому возрасту этим горкам три с половиной миллиарда лет, такие по пальцам пересчитать. Кстати, с тех же пор на Земле началось развитие биологических систем. Вот тебе памятник рождению планеты, его можно и в Лувре выставять!

На том геологи отбыли, пояснив напоследок, что чуток ниже по тропе, на плёсе, они подёргают рыбку.

Николай принялся за привычное дело. Местечко для зарисовок и впрямь являло собой редкостную природную композицию. Речной распадок. Причудливость обветренной каменной гряды. Мягкие белые облака, прибившиеся к под-

ножию гор. Развернул этюдник, приглядываясь к ближайшей скале, которая притягивала необъяснимой магией. Было в ней что-то колдовское, что приводило сердце в трепетное волнение. «Вот чего мне всегда недоставало! Душевного трепета! Вероятно, именно так работают гениальные живописцы», – подсказывало художнику обострившееся сознание. Но поначалу надо было подобрать наиболее выгодную картину изображения и зафиксировать её фотокамерой, чтобы позже, при работе в мастерской, снимки заменяли вид с натуры. Челноков медленно передвигался по поляне, выбирая выгодную точку обзора. Время от времени он вскидывал фотоаппарат, висевший на груди, и наводил на искомый ракурс объекта.

Стоп! Вот она, точка, с которой открывался вид для создания шедевра путём нанесения масляных красок на льняной холст, изготавливаемый из толстой пряжи. Широко распахнутые глаза художника устремились на вершину, увенчанную каменной головой азиата. Плотной обёрнутая чалмой горбоносая голова вполоборота, свисающий по заплечью кусок ткани, глазные провалы – всё это создавало образ духа гор, которому издревле поклонялись местные шаманы, приводящие себя в религиозных обрядах в состояние неудержимого экстаза.

Живописец лихорадочно набрасывал карандашом эскиз будущего шедевра, весь поглощённый царившей в местечке аурой, но лучше бы он не погружался в сакральный мир ка-

менного истукана. Челноков всё ещё относил охватившую его лихорадку к состоянию необычайного творческого воодушевления, какого не припоминал за собой даже после принятия изрядной порции спиртного. «Так вот как рождаются шедевры!» – ублажал себя художник. Однако его азарт упорно вытеснялся какими-то тревожными предчувствиями и неодолимым желанием дать ход безотчётной внутренней активности. Он ощущал себя вулканом, готовым выплеснуть скопившуюся энергию. Дальше – хуже! Николай уж не находил себе места в тщетных попытках освободиться от тяжёлого дурмана.

Отчаявшись, Челноков начал оглядываться по сторонам, топтаться на месте в поисках путей к спасению, как вдруг его подхватило порывом неодолимой магии, закрутило и понесло в исступлённой плясовой круговерти по облюбованному пятаку обзора. Его фигура сгорбилась: головой вниз, подбородком в грудь, руками в стороны наподобие крыльев, и весь этот подневольный ритуал сопровождался гортанными звуками непонятного содержания, адресованными не иначе как древнему божеству. Так шаманы при встрече с Богом впадают в транс.

«Это чалма! – пронзила догадка Николая, обессиленного и обескураженного. – Это она, чалма, вселила в меня дух шамана и гоняет себе в утеху по поляне!» Он бросил взгляд на каменную статую, выкинувшую новый фортель. Глаз великана, ближний к жертве острых ощущений, излучал узкий пу-

чок света! Вот он, памятник, достойный размещения в Лувре! И невдомёк было бедолаге, что это солнечный луч пробился через глазницу, придав природному изваянию фантазмагорический вид. «Бежать! Бежать от этого колдовства, пока ещё работает сознание, пока остались силы для спасения!» – художник с трудом вырвался из состояния неистового возбуждения и, не забыв прихватить этюдник, устремился знакомой тропинкой вниз, вслед за проводниками, устройшими ему весёленькое приключение.

Геологи уже развели небольшой костёр, на котором наскоро готовили хариусов, в изобилии водившихся в реке. Распотрошённых рыб они насаживали на заострённую палочку, или «на рожна», как поговаривали раньше, которую втыкали над раскалёнными углями. Сочные запечённые хариусы отдавали терпкими запахами таёжного костра.

– Угощайся, Никола! – пригласил Егор запыхавшегося художника. – Что-то ты быстро возвратился. Ну как, схватил чалму за бороду?

– Долго ли сделать набросок и несколько снимков? По ним и буду дальше работать, – уклонился от расспросов Николай, всё ещё находившийся под кошмарными впечатлениями.

* * *

По возвращении из памятной поездки Челноков проявил

плёнку и отпечатал несколько фотографий загадочной скалы, но при попытках воспроизвести по ним рисунок снова, как и на колдовской местности, начинал впадать в состояние нервного возбуждения и помрачения сознания. С мечтами о шедевре пришлось расстаться.

Как-то в разговоре со знакомой гадалкой Николай проговорился о загадочных фотографиях, хранящих в себе бесовские наваждения. Гадалка, звавшаяся Тамарой, выпросила снимки «для проведения экстрасенсных опытов». Художник поинтересовался у неё природой испытанного им таинственного явления.

– Аномалия, только-то и всего, – ответила гадалка.

– Какая?

– Обыкновенная геопатогенная. Она создаётся в зоне разломов тектонических плит, куда проникает плазма и выбрасывает заряженные частицы. А ещё энергетическую активность испускают подземные реки.

Гадалка оказалась права! Особенно сильно аномалии проявляются в местах подземных рек и речек, когда водный поток, образуя зигзаг по вертикали, сначала выталкивается на гребень течения, а затем обрушивается с высоты бурным водопадом. В этой зоне над земной поверхностью, называемой на языке Всевышнего зоной энергетического захвата, творится невидимый взору атмосферный хаос, в котором земные магнитные поля исковерканы так, будто крутая морская волна разбилась в пену и месиво о прибрежную скалу. В раз-

развившемся магнитном шквале образуется воздушная плазма, перемешанная с мельчайшими микрочастицами физического вакуума, доселе неизвестными науке. У человека, оказавшегося в такой сильной аномалии, блокируется нервная система, он теряет самообладание, впадает в психоз, что и случилось с Николаем при общении с чалмой.

Однако через пару дней Тамара заявила в мастерскую художника, выложив на стол злополучные снимки, и рассказала о полном провале спиритического сеанса, для участия в котором были приглашены две её подруги. Они расположились за столом, на котором Тамара разложила пасьянс из фотографических картинок каменных изображений. Пристально вглядываясь в молчаливые изваяния веков, гадалка водила над ними ладонями, заряжаясь энергией языческих времён. В напряжённой тишине раздавались заклинания, зовущие приглашённых женщин в неведомый потусторонний мир для встречи с духами умерших предков.

Подруги не спешили с перемещением в чужеродное пространство, в которое, однако, первой угодила сама вещунья чудесных явлений. Её руки вдруг зашлись над фотографиями в судорожной тряске, глаза наполнились диким безумием и раздались истошные вопли: «Держите меня! Держите, там, в горе, старая дубовая дверь, из неё тянутся за мной длинные руки. Держите, они утащат меня!» Подруги вцепились в Тамару, спасая её от зловещих длинных рук. Графина воды, выплеснутой на лицо вещуньи, хватило, чтобы вернуть её в

реальный мир.

Выслушав историю с гаданием на фотографиях, Челноков сидел в глубокой задумчивости над ворохом немых свидетелей существования потусторонних сил. Да, немало великих умов толковали об энергетической сущности Вселенной, размышлял Николай. В Саянах испокон веков складывались религиозные каноны Востока, властвовали веяния и сгустки буддизма, не воспринявшего его, православного христианства от крещения. О том предупреждает и православная церковь.

Решив избавиться от опасного архива, пока не накликал на себя новой беды, Николай скидал в картонную коробку фотоплёнку и снимки, незаконченные этюды и даже камешки, подобранные поблизости от тофаларской каменной гряды. Вывез поклажу за город и сбросил её в костёр. Языки пламени охватили колдовские свидетельства, от которых чёрными скрутками повалил густой дым, возносясь над местом сожжения и сложившись в воздухе в знакомые очертания. Чалма! Она предстала на мгновение художнику, обозначив вечность магии, и растворилась в пространстве.

Лариса Джейкман

Лариса Александровна Джейкман (Скрипченкова) родилась в городе Астрахани, где впоследствии получила экономическое образование. Диплом был не красный, но без троек обошлось. После института началась трудовая деятельность, но это не было пределом её мечтаний.

Мир огромен и интересен, его надо познавать и писать обо всём, что волнует и не даёт покоя. Так начались пробы пера – стихи, а затем проза.

Первая книга Ларисы Джейкман вышла в 2004 году, когда она уже проживала в Англии. С тех пор было издано более десяти её произведений. Широкий круг читателей, общение с ними, неиссякаемый интерес к жизни вдохновляют автора и поддерживают её творческий потенциал.

Юлиан

Я никогда не поверил бы в эту историю, если бы она не случилась с моим другом. Такая странная, такая запутанная и такая неправдоподобная, что я решил поведать её. Думаю, что каждый из вас должен узнать всё и попробовать разобраться и понять случившееся сам. Я верю, что это откроет вам глаза на многие вещи, о которых мы порой только догадываемся или знаем понаслышке.

В ту злополучную ночь мне не спалось. Где-то далеко в ночной тиши кричала птица. Нехорошо кричала, тревож-

но. Я подсознательно ждал звонка и мысленно умолял своего лучшего друга Юлиана дать о себе знать. Он исчез пару дней назад, как сквозь землю провалился. И его встревоженная мать, миссис Виндфилд, умоляла меня помочь разыскать его.

Я пытался восстановить в памяти наши последние беседы, встречи, телефонные разговоры – всё, что могло бы навести меня на мысль о его странном исчезновении.

Стоп! Вот оно! На прошлой неделе, да это случилось точно на прошлой неделе, во вторник. Я был на репетиции в студии, когда меня неожиданно позвали к телефону. Это был Юлиан.

– Майкл, со мной что-то не так. Ты не мог бы приехать ко мне сегодня, поговорить нужно, – прозвучало в трубке довольно взволнованно.

Я, честно говоря, растерялся от такой неожиданной и тревожной просьбы. Но я был чертовски занят все эти дни и смог появиться у него только на следующий день к вечеру.

Выглядел мой друг, надо сказать, неважно: как-то странно блестели глаза, лицо было бледным, руки дрожали.

– Что с тобой случилось, дружище? Ты заболел или влюбился? – нарочито бодрым голосом спросил я.

Он ответил не сразу. Тут я заметил стакан с виски на кофейном столике и слегка изумился. Он раньше никогда не пил в одиночестве.

– Ни то и ни другое. Понимаешь, Майкл, я видел страш-

ный и странный сон.

– Ну и что? Не ты первый, не ты последний, – передёрнув плечами, произнёс я.

– Нет, это несколько другое, такое чувство, что это и не сон вовсе, настолько я всё реально пережил.

Я заметил его волнение. Он налил мне немного виски и сам сделал довольно большой глоток.

– Ну и о чём твой сон? – спросил я, стараясь скрыть раздражение.

Юлиан, по-видимому, заметил это. Пройдясь по комнате, он сел в кресло, как бы раздумывая, продолжать этот разговор или нет. Я почувствовал себя виноватым и решил его подбодрить:

– Знаешь, всегда становится легче, когда поделишься с кем-нибудь. Расскажи мне свой сон. Извини, если я был немного нетерпелив.

Юлиан стал рассказывать. Голос его был слегка хриловат, чувствовалось, что он волнуется. Я решил во что бы то ни стало не прерывать его, выслушать до конца, а потом подобрать слова, чтобы как-то успокоить.

– Представь себе площадь, огромный костёр, толпа народа, но это не праздник, не карнавал и не народное гулянье. Видно, что люди здесь не по своей воле, лица грустные и испуганные, – он прервался и опять сделал большой глоток. – Говорят все то ли по-испански, то ли по-итальянски, но говорят тихо, почти шёпотом. Я смотрю вокруг и вдруг заме-

чаю человека в коричневой сутане.

– В чём? Это ещё что? Никогда не слышал, извини, – не удержался я и спросил для ясности.

– Ну сутана, знаешь, такая длинная одежда, как у монахов, церковные служители раньше обряжались в такие. Да и сейчас, наверное, обряжаются кое-где. Так вот, этот человек в сутане вдруг так страшно посмотрел на меня в упор. У него было ужасное лицо, просто ужасное. И взгляд... Он смотрел как бы сквозь меня, точнее, пронизывая насквозь. Он что-то кричал мне, чего я совершенно не понял. Скорее всего, это всё же испанский, насколько я могу судить. И тут я увидел костёр...

Он опять сделал паузу. Не могу сказать, что я был очень уж увлечён историей, но решил отдать должное моему другу и выслушать всё до конца. Что-то всё-таки беспокоило его, мне хотелось понять, что.

– Майкл, они сжигали человека, живого человека на костре! И самое ужасное то, что я чувствовал, что знаю его, но никак не мог вспомнить, кто это. Я так и не вспомнил. Я стал отчаянно кричать и просить остановить эту страшную смертельную пытку, но меня никто даже не слышал. Тогда я вырвался вперёд и буквально набросился на этого, в коричневом одеянии, вцепившись ему в волосы, но не тут-то было. Он сбросил меня на землю, потом выхватил из костра горящую головешку и ударил меня по голове, вот сюда. Потом я, наверное, потерял сознание, так как больше ничего не пом-

ню.

– Всё? Ну и что из этого? Обыкновенный ночной кошмар. Что тут такого ужасного? Я ещё и не такое видел во сне, – начал было я.

– Подожди, послушай. Во-первых, этот сон повторяется довольно часто. От него я просыпаюсь и не могу больше заснуть. А во-вторых, посмотри, что я обнаружил.

Юлиан повернулся ко мне правым боком, наклонил голову и раздвинул свои блестящие густые волосы. Под ними я увидел большое – размером с детскую ладонь – пятно на коже головы. Розовато-коричневое родимое пятно было и вправду похоже на след от ожога. Но я старался не поддаваться панике, меня не так-то легко было сбить с толку.

– Ну и что? – не унимался я. – Ты обнаружил это пятно лишь в свои двадцать три года, стал постоянно думать о нём. И как результат твоих навязчивых мыслей – твои кошмарные сны. Забудь о нём и благодари Бога, что оно у тебя не на лице, – резонно заметил я.

Юлиан недовольно посмотрел на меня и спросил:

– Почему оно должно быть у меня на лице? Он же меня не по лицу ударил!

Тут я совсем растерялся:

– Кто? Тыю ком вообще говоришь?

– Майкл, дело в том, что я обнаружил это пятно после своих кошмаров, а не до них. Я раньше никогда не знал о нём и не подозревал. Но эти сны... Я не мог избавиться от

навязчивой идеи проверить то место, куда пришёлся удар. И вот тогда я увидел это пятно. Не правда ли, оно похоже на след от ожога?

Тогда мне всё это показалось каким-то бредом. Я обнял своего друга за плечи, слегка встряхнул и попросил:

– Юлиан, не пугай меня. Ты сам не веришь в то, что говоришь. У тебя чего-то нервишки расшатались, а? Почему бы тебе не отдохнуть где-нибудь в приятном местечке? Слетай во Флориду или на Багамы, на юг Франции, наконец! Там сейчас благодать!

Юлиан ничего не ответил, но его взгляд и печальный вид мне совсем не понравились. Не без труда мне удалось уговорить своего друга сходить немного развеяться. Мы отлично провели вечер в кругу друзей. Юлиан выглядел гораздо лучше, он шутил, как прежде, улыбался, ловил на себе восхищённые взгляды девушек, и всё как бы встало на свои места к моей необъяснимой радости.

Мы разошлись по домам далеко за полночь. И все эти разговоры, его страхи совершенно выветрились у меня из головы. Я попросту забыл обо всём этом. Репетиции, концерты, встречи. Я больше ни разу и не вспомнил о нашем разговоре до сегодняшнего момента, попросту не придав этому серьёзного значения.

Птица всё так же надрывно вскрикивала в ночи, и от этого крика становилось не по себе. Вдруг резкий телефонный звонок буквально вытолкнул меня из постели, как пробку из

бутылки шампанского. Звонок был частым и прерывистым.

«Юлиан!» – промелькнуло у меня в голове.

Да, это был он. Он умолял меня ни о чём не расспрашивать. Просил что-нибудь придумать и как-то объясниться с его мамой. И ещё просил не волноваться, он, мол, в порядке, скоро вернётся и поведает много интересного. И тут разговор прервался буквально на полуслове.

* * *

Юлиан вернулся почти через неделю. Лихорадочный блеск в глазах, ответы невпопад и настойчивые просьбы не волноваться за него изрядно беспокоили меня.

Но его мать, миссис Виндфилд, наоборот, была рада и счастлива видеть Юлиана целым и невредимым. Она, по-видимому, не замечала некоторых странностей в поведении сына. Ей не хотелось задавать лишних вопросов, дабы не спровоцировать очередное исчезновение его из дома. К тому же она ничего не знала о ночных кошмарах Юлиана и о его родимом пятне. Я же, как обладатель этой тайны, не находил себе места, так мне хотелось обо всём его расспросить.

Мы встретились вечером в кафе. Играла тихая музыка, было хорошо и спокойно. Я ждал Юлиана, но он пришёл не один. Я очень удивился, увидев его с красивой незнакомой девушкой, так как он даже не предупредил меня о ней по телефону, когда мы договаривались о встрече.

– Знакомься, Майкл. Это Никола. Никола, это Майкл, мой лучший друг. Я говорил тебе о нём, – представил он нас друг Другу.

Девушка протянула мне изящную руку и улыбнулась. Я знал только одну подругу Юлиана – Роберту. Она была студенткой курса лингвистики Манчестерского университета, который должна была окончить в следующем году. Дружья перезванивались, переписывались, иногда проводили вместе отпуска или выходные. Но был ли это серьёзный роман или только дружба, я не знал. Да и никто не знал. Юлиан не любил распространяться на эту тему.

И вот теперь Никола. Я, признаться, не знал, как себя вести. Думаю, что моя приветливая улыбка выглядела скорее как гримаса. Мы решили выпить кофе, и Юлиан отошёл к стойке бара сделать заказ. Никола вдруг неожиданно спросила меня:

– Как вы ко всему этому относитесь, Майкл?

– Простите, но я не совсем понимаю, вы о чём? – глупо и неловко переспросил я, но тут, к счастью, подошёл Юлиан, и разговор потёк в другое русло.

Оказалось, что Никола – это подруга Роберты. Они обучались в одном университете, но Никола окончила учёбу два года назад по курсу психологии и психоанализа. Всё, что она узнала от Юлиана, встретившись с ним по просьбе Роберты, очень заинтересовало её. В настоящее время Никола писала научную работу «Человеческая память. Сознание и под-

сознание». Девушка проводила научное исследование недр человеческой памяти, содержимое которых заложено в подсознании и не может восприниматься и использоваться в повседневной жизни.

Она делала научные изыскания, пытаясь понять, для чего нужна такая кладовая памяти, если она практически бездействует. Можно ли задействовать её и нужно ли? Не случайно ли природа устроила так, чтобы этот участок мозга был недоступен простому смертному?

Так в общих чертах, не вдаваясь в подробности и особо не оперируя научными терминами, Никола объяснила мне, почему она заинтересовалась необычным случаем Юлиана. И только теперь до меня дошёл смысл её первого вопроса.

Я был удивлён, растерян и не мог связать двух слов. Честно говоря, я был просто не готов к разговору подобного рода. Ведь я вспомнил о снах Юлиана совершенно случайно, я никогда не придавал им серьёзного значения. И только лишь сейчас до меня дошло, насколько глубоко всё это задело моего друга. Пришлось смириться и проникнуться всей сутью этой проблемы.

В этот вечер я узнал много интересного. Оказывается, Юлиан, не найдя должной поддержки с моей стороны, уехал к Роберте. Он рассказал своей близкой подруге обо всём, что так тревожило его последнее время, и она, в отличие от меня, крайне заинтересовалась происходящим. Они решили отправиться в Испанию и попытаться отыскать то место, ко-

торое преследовало Юлиана в его снах.

Молодые люди провели в Испании пять дней, посещая различные места, где в XIV–XVI веках проводились публичные инквизиторские пытки и сожжения на кострах. Они упорно обходили библиотеки и музеи, пока однажды не натолкнулись на старинную гравюру с изображением инквизиторской казни сожжением. Юлиана как током поразило сходство найденной картины с той, что он видел во сне.

– Представляешь, Майкл, та же площадь, та же церковь с одной готической башней, пылающий костёр перед церковью. Но что самое ужасное – это он, человек в сутане. То же страшное лицо, руки подняты вверх с зажатым в одной из них огромным крестом! – Юлиан перевёл дыхание, было видно, как он волновался. – Это он, я узнал его. Это тот самый варвар, который стукнул меня горячей головешкой...

– Почему ты в этом так уверен, Юлиан, что это именно он? – спросил я недоверчиво, на что мой друг ответил:

– Я узнал его по одежде, по причёске, по искажённому злостью лицу! Такое не забывается, Майкл. Это был он, вне всякого сомнения!

Всё это до сих пор не укладывалось у меня в голове, в первую очередь потому, что было так не похоже на Юлиана. Он всегда казался мне здравомыслящим человеком, он никогда не был суеверным, не верил в привидения, духов и тому подобное. И вдруг такая метаморфоза. Почему эти сны так глубоко задели его за живое?!

Роберта предположила, что когда-то в детстве Юлиан, возможно, читал книгу обо всём этом, может быть, и эта или подобная гравюра была помещена в книгу в качестве иллюстрации. Скорее всего, эта история так поразила его детское воображение, что описанные события надолго осели у него в подсознании. И вот сейчас вдруг дают о себе знать, проявляясь в кошмарных снах. Почему и решено было обратиться к Николе, чтобы она помогла Юлиану разобраться, что к чему. Да и ей, возможно, пригодится такой опыт для её научной работы.

Такое объяснение в принципе можно было бы принять, если бы не два обстоятельства. Во-первых, Юлиан утверждал, что никогда не читал в детстве книг об испанской инквизиции. И во-вторых, и это самое главное – родимое пятно. Я упорно не желал проводить здесь никакой параллели, считая это случайным совпадением. Сны сами по себе, родимое пятно само по себе. Но Юлиан и слышать об этом не хотел.

– Майкл, это трудно объяснить. Просто когда я вижу сон, то я знаю, что это сон и не более того. Здесь же нечто другое. Ну вот у тебя бывает же так: то ты видишь бредовые сны, а то видишь во сне то, что с тобой уже происходило когда-то. Вот это именно то чувство! – очень упорно пытался доказать мне Юлиан.

Было заметно, как его пальцы судорожно сжимали хрупкую кофейную чашку.

– Нет, это не просто сон, а нечто большее. Это как вос-

поминание, – эти слова Юлиана прозвучали, будто мысли вслух.

Остаток вечера мы провели за приятным ужином с парой бутылок отличного французского вина. Юлиан и Никола продолжали обсуждать некоторые детали происшедшего. Я же, оставаясь скептически ко всему настроенным, больше слушал, чем принимал участие в разговоре. Я мысленно отвергал всякие мистические домыслы, но в глубине души мне было интересно, к какому выводу придёт в итоге Никола, проведя свой научный анализ неадекватной реакции Юлиана на его кошмарные сны.

* * *

Прошло примерно две недели после этой встречи. Я немного успокоился. Юлиан выглядел вполне нормально. Кошмары его больше не мучили, и я решил, что всё обошлось.

В один из чудесных сентябрьских дней, которые не редкость на юге Англии, мы с Юлианом решили отправиться на мотошоу. Это довольно популярное зрелище ежегодно проводится в замечательном южном местечке Бьюли – традиционной английской деревушке, где на улице вы можете встретить свободно гуляющего пони или ослика, местное озеро с лебедями отражает красивое голубое небо и старинный замок Монтегю, который грациозно возвышается невдалеке.

Всё здесь сохранило свой стиль: традиционные английские пабы, маленькие уютные магазинчики и узкие, вымощенные камнем горбатые улочки.

Мы всегда любили здесь бывать. Это целый ритуал. Приезжаем пораньше, чтобы позавтракать на славу. Здесь можно отведать замечательный традиционный английский завтрак, грибы для которого только что были собраны в местном лесу. Чудесный вековой лес растёт в непосредственной близости, и поэтому воздух тут всегда чист и на удивление прозрачен. Нью-Форест, то есть Новый Лес, – так называется то место, в котором располагается Бьюли, а название «Новый» этот лес имеет уже несколько веков.

Бьюли славится далеко за пределами Нью-Фореста благодаря своему музею с уникальной коллекцией автомобилей, некоторые из которых представляют собой антикварную ценность. Здесь можно увидеть машины, выпускавшиеся ещё на рубеже веков как в Европе, так и в Америке. Музей привлекает людей со всей Англии и туристов из-за рубежа. Мы стараемся посещать его ежегодно и уж конечно не пропускаем регулярно проводимые здесь мотошоу.

В это утро мы с Юлианом с трудом припарковались на стоянке и стали пробивать себе доступ к самым интересным зрелищам, дабы полюбоваться и пофотографировать.

Народу вокруг было довольно много. Но моё внимание привлекла пара с двумя детьми. Скорее всего потому, что их мальчик, лет трёх, вдруг отошёл в сторону и побежал по до-

рожке, не реагируя на зов родителей. Отец остался с младшим ребёнком, а мать попыталась догнать беглеца, но тот споткнулся и упал. Женщина подхватила его на руки, но он уже захлюпал носом, чуть не плача. Мать нежно гладила его и ласково приговаривала что-то, как я понял, на итальянском языке. Да и одета молодая женщина была довольно экстравагантно: брючный костюм ярких тонов и широкополая шляпа, окаймлённая красивой яркой лентой. Из всего сказанного ею понятно было только обращение к мальчику:

– Алессандро, Алессандро... – нежно повторяла молодая мама, глядя ребёнка по спине и держа его по-прежнему на руках.

Мальчик уже почти успокоился и забыл про происшедшее. Тут я отвлёкся от них и посмотрел на Юлиана. По его телу пробежала дрожь, он смотрел на женщину с ребёнком широко открытыми глазами, потом вдруг закашлялся и резко отошёл в сторону.

– Что с тобой? – спросил я, подойдя к нему.

Но он лишь сильно тёр ладонью свою голову, где у него было злополучное пятно, и говорил полушёпотом:

– Жжёт, горячо. Со мной что-то не так, Майкл.

Я отвёл его к киоску с прохладительными напитками, купил бутылку кока-колы и попросил успокоиться. После этого Юлиан вдруг заявил, что не может больше выносить этой толпы, и попросил меня отправиться домой, сославшись на недомогание. Я не на шутку встревожился.

– Может, тебе нужен врач? – спросил я.

– Нет. Домой, пожалуйста, домой...

– Ты что, знаешь эту итальянку с малышом? – не унимался я.

– Нет, конечно! С чего ты взял?

– А почему же такая бурная реакция? Не хочешь ли ты сказать, что видел её в своих снах?

– Майкл, я не знаю ни этой женщины, ни этого малыша. Я никогда их не видел ни во сне, ни наяву. Но я только знаю одно: это уже было со мной когда-то...

– Что было, чёрт возьми?! – я терял самообладание.

– Вот это: Алессандро, Алессандро... И страшная жгучая боль, и страх смерти.

Мне стало не по себе. Я посмотрел, как он ужасно выглядит, и повёз его домой. Дорога обратно заняла примерно два часа, и Юлиан почти всю дорогу спал. Подъехав к дому своего друга, я попросил миссис Виндфилд позаботиться о нём, сославшись на то, что ему нездоровится.

* * *

Вернувшись к себе, я пожалел о том, что не имел телефона Николы. Неплохо было бы рассказать ей всё. Возможно, она могла бы посоветовать, к какому специалисту обратиться Юлиану. Я не сомневался, что ему нужен врач.

Но тут я подумал, что Никола – это, возможно, не очень

хорошая идея, так как она рассматривает всё происходящее с Юлианом только как интересный материал для своей научной работы. А моему другу нужна реальная помощь и совет врача-специалиста, психотерапевта например. Его необходимо вывести из состояния непредсказуемого страха и навязчивых мыслей. Я опять подумал, что ему неплохо было бы отдохнуть где-нибудь на побережье, и решил серьёзно поговорить с его матерью.

Я позвонил ей около семи вечера. Она сообщила, что Юлиан спит и просил его не тревожить. Воспользовавшись моментом, я пригласил её на ужин, сославшись на то, что нам надо поговорить наедине.

Миссис Виндфилд приехала сразу. Немного встревоженная пожилая женщина, она чувствовала неладное и боялась услышать подтверждение своих чувств и опасений. Я не считал более нужным что-либо скрывать от неё, рассказав ей абсолютно всё и про сны Юлиана, и про его родимое пятно, про его тревоги и переживания.

Она не удержалась от слёз. Встревоженная мать припомнила, как в четырёхлетнем возрасте Юлиан упал с качелей и сломал руку. Она стала предполагать, что тогда, сосредоточив своё внимание на сломанной руке, они, возможно, упустили какую-то травму головы, и теперь это даёт о себе знать.

Женщина разволновалась не на шутку и решила завтра же попытаться организовать полное обследование Юлиана с предварительной консультацией психотерапевта. Это было

как раз то, чего я и хотел добиться. Юлиан в своё время не пожелал обсуждать со мной этот вопрос, напрочь отказываясь от врачей. Пусть теперь этим займётся его мать.

Мы стали решать, как по деликатней и помягче уговорить Юлиана хотя бы на консультацию для начала, как вдруг зазвонил телефон. Это была Никола.

– Майкл, у меня потрясающие новости! Я не хотела звонить Юлиану, боюсь, это очень взволнует его опять. Мы потом вместе придумаем, как ему рассказать.

– Что ещё рассказать? – спросил я немного несдержанно.
– Ты не поверишь! Дело в том, что я только что вернулась из Испании. Я провела там десять дней...

– Радостно слышать, – продолжал я в своей саркастической манере, но Никола как будто пропускала мой тон мимо ушей.

– Послушай, я отыскала там кое-что необыкновенно интересное. Помнишь ту гравюру, о которой рассказывал Юлиан?

– Ну помню, что-то связанное с инквизиторской пыткой на костре, – ответил я уже немного заинтригованный.

– Точно! Так вот, я снова нашла эту гравюру, а главное – то место, которое изображено на ней! Я была там. Одно к одному сохранилось до сих пор: площадь, собор. Представляешь?!

– Мало ли мест с площадями и соборами, похожих одно на другое. Почему ты так уверена, что это именно то место? –

спросил я недоверчиво, в то время как миссис Виндфилд с мольбой в глазах смотрела на меня, пытаясь понять, о чём идёт речь.

— Это именно то самое место. Город называется Кадис. Это на побережье, посмотри на карте, если хочешь. Очень старый город, порт. Я не ошиблась, Майкл. Я была в этом соборе и разговаривала с его служителем. Представилась журналисткой и побеседовала с ним почти три часа. Старичку уже под восемьдесят, но память у него потрясающая! Он прекрасно знает историю своего города, особенно того периода, когда там свирепствовала инквизиция в шестнадцатом веке.

Я услышал в трубке, как зашелестели страницы. Не иначе как Никола открыла свою тетрадь, в которую записала свою беседу со служителем церкви.

Но она уже продолжала:

— Знаешь, что он мне поведал? Этот случай действительно был. Он описан в книге, которая находится в хранилище собора. Написана книга на очень старом, мало теперь понятном испанском языке, но тем не менее история эта ему известна. Она о семье морехода, который был сожжён на костре как еретик, его жена была зверски убита во время этой экзекуции, а сын изувечен ударом горящего полена по голове. Представляешь?! Я даже имя мальчика запомнила. Красивое такое: Алессандро...

После этого разговора я уже не мог оставаться в стороне.

Связав все факты воедино, я пришёл к выводу, что всё, что происходит с Юлианом, не бред и не вымысел – тут дело намного серьезнее.

* * *

Девятого сентября 1591 года в портовом испанском городке Кадис на его центральной площади был возведён костёр. Страшное зрелище. Народ собирался на площадь и в оцепенении ожидал страшной казни над Мауро Коррадо, еретиком и вольнодумцем. Это он, морской дьявол с каравеллы «Эспаньола», завёз в их город эту религиозную ересь: человек, видите ли, не умирает бесследно, он лишь уходит на время с этой грешной земли, а потом рождается вновь и вновь, пока не исполнит свою миссию до конца.

«Что за бред?!» – возмущались некоторые в таверне, где он проповедовал чуждую им религию, привезённую из далёкой, мало кому известной Индии. Особенно были возмущены хозяева таверны: не нужно осквернять их стены подобной ересью! И они не стали молчать, донесли на Коррадо кому следует.

Семья Коррадо состояла из трёх человек: Мауро, моряк на торговом судне, его трудолюбивая жена Лаура, которая лечила всех больных в их круге своими снадобьями, выращивая ингредиенты в собственном саду, и их сын Алессандро, вежливый и послушный мальчик, мечтающий стать мо-

ряком, как его отец.

Но церковь была беспощадна к еретикам. После доноса Мауро был схвачен, осуждён и приговорён к смертной казни сожжением на костре на глазах у жителей Кадиса.

Два дня до казни жена Лаура не вставала с постели. Она ничего не ела, только пила воду и беспрестанно плакала. Страшная депрессия снедала молодую женщину, которая ничего уже не ждала от жизни. Она знала суровые законы инквизиции и на пощаду не надеялась.

В последний вечер перед казнью она поднялась. Её невозможно было узнать. Растрёпанные волосы, мутный взгляд, ввалившиеся щёки. Она попросила Алессандро оставаться дома, а сама, собрав что-то в небольшой узелок, ушла. Её не было до глубокой ночи. Алессандро уже чуть не плакал, когда Лаура вернулась домой. В неярком свете свечи мальчик с ужасом увидел, что мать поседела. На фоне седины лицо её выглядело почерневшим и состарившимся лет на двадцать.

– Мама, мы потеряли отца. Это страшный удар для нас, но прошу тебя, давай держаться вместе до конца. Не бросай меня, я боюсь!

Но Лаура отстранилась от сынишки и сказала холодно:

– Я дала этому негодяю епископу денег, много денег, все наши сбережения. И бутылочку с ядом для Мауро. Я просила, чтобы он передал яд палачу, а тот вручил его Мауро перед казнью. Но только денег ему было недостаточно. Он осквернил меня, грязное ничтожество, только после этого забрал

яд, пообещав выполнить мою просьбу. Но теперь я жалею, что не оставила ни капли яда для себя.

– Мама! – вскричал Алессандро. – Ты не можешь так говорить! А как же я, ты подумала обо мне?! Меня они тоже убьют, если я останусь один! – при этих словах он горько заплакал.

Мать обняла сына и сказала:

– Нам предстоит страшное испытание, сынок. Готов ли к нему? Не каждому удаётся выдержать это зрелище – сожжение заживо. Ты ведь ещё мал, совсем юн. Запомни, что бы ни случилось, не теряй присутствия духа. Ты должен вынести это испытание. Помни, что отец умрёт прежде, чем языки пламени коснутся его. А потом мы уедем с тобой в Италию. Там мои родители, у них большой виноградник. Мы с тобой поселимся в их доме, будем помогать им возделывать виноград. Мы заберём с собой кучку пепла и сделаем отцу могилу там, в Италии, откуда мы все родом. Мы будем вечно хранить память о нём.

– Почему судьба так жестоко обошлась с нами, мама? Ведь ни отец, ни мы не сделали никому ничего дурного? – всё ещё обливаясь горькими слезами, спросил Алессандро.

– Не гневи Бога, сынок. Это не судьба, это люди, жестокие и завистливые. Они идут нам наперекор, потому что мы чужеземцы. Но мы всегда были очень счастливы, независимы и благополучны. Таких не любят, а мы были выше этого, чтобы замечать. Вот и нажили себе недоброжелателей и врагов.

Так они проговорили до утра, не сомкнув глаз. За эту ночь Алессандро повзрослел. Бедный совсем ещё юный мальчик, он впервые в жизни встретился с вероломством, горем и страхом за свою жизнь и жизнь своих близких.

Наутро Лаура прибрала свои седые волосы, затянув их в пучок на затылке. Она надела тёмно-синее платье с глухим закрытым воротом и тяжёлой складчатой юбкой, на голову и плечи набросила чёрную шаль из плетёных кружев. Алессандро не узнавал мать. В этом одеянии, с седыми волосами она походила на какую-то женщину, которую он встречал раньше, но не помнил, где.

У Лауры больше не было слёз. Она взяла сына за руку, и они отправились на площадь. Там, перед церковью, уже с раннего утра возвели костёр. За день до суда мать и сын получили письменное распоряжение явиться на экзекуцию, находиться в первых рядах и взирать на казнь – в назидание.

Несмотря на ранний час, народу на площади было довольно много. Все тихо переговаривались и со страхом поглядывали на Лауру и Алессандро, которые безмолвно прошли сквозь толпу и встали впереди. Пожалуй, только знание о бутылочке с ядом и поддерживало их силы.

Вдруг воцарилась тишина, когда из церкви вышел епископ. В длинной тёмно-коричневой сутане, подпоясанной кручёным верёвочным поясом, он выглядел страшно. В глазах блеск и ярость. Волосы острижены вкруговую и густо смазаны жиром. Щёки толстые и обвисшие. В руках массив-

ный крест, который как бы подчёркивает его избранность Всевышним.

Всем своим видом он внушал Алессандро ужас. В глубине детской души таилась маленькая, хрупкая надежда, что произойдёт чудо и в самый последний момент отца кто-нибудь спасёт. Какие-то добрые силы вмешаются и отведут от Мауро страшную, мучительную смерть.

«Только бы он не выпил яд раньше, чем это чудо произойдёт! Господи, помоги ему, пощади, спаси», – молился про себя Алессандро.

Но когда этот страшный человек в коричневом одеянии воззрился на него, мальчик вдруг понял, что чуда и спасения ждать неоткуда. Такой человек непременно погубит его отца, убьёт, сожжёт заживо.

«Ну нет, я не дам тебе, сатанинское отродье, вершить такое бесчинство, – в ярости думал Алессандро. – Я брошусь на него со всей злостью и ненавистью, и все последуют моему примеру. Не может быть, чтобы люди хотели этой жестокой смерти! Мы спасём отца, непременно спасём!» – лихорадочно продолжал думать этот мальчик, которому не было и четырнадцати лет.

Он боялся этой чудовищной казни, как будто она должна была вершиться над ним самим. Он боялся за маму, которая еле держалась на ногах и, закрыв глаза, читала вполголоса молитвы.

Затем всё произошло невероятно быстро. Страшный вер-

шитель приговора вознёс руки кверху, зажав в одной из них массивный крест, и закричал во всё горло:

– Именем короля, святой церкви и Всевышнего, ведите на мученическую смерть еретика Мауро Коррадо! Его время настало, время собирать плоды той ереси, которую он пытался посеять среди нас. Пусть же насладится ими сам и отправится туда, откуда он принёс это зловерное семя! Его дорога в ад, и я, вершитель правосудия Господня, взываю к силам справедливости! Ведите еретика на костёр!

Когда занялось пламя, Алессандро оцепенел от ужаса. Он не думал ни о чём. Он как бы перестал существовать на какое-то время. Скорее всего, это был шок. Он никогда ещё не встречался со смертью так близко, да ещё с такой чудовищной и жестокой.

Отец был безмолвен. Он не кричал, не стонал, только жутко и неправдоподобно извивалось его тело, привязанное к массивному столбу.

«Выпил ли он яд? – мелькнуло в голове у Алессандро. – А что, если нет?!» – эта мысль внезапно обожгла его изнутри.

Он резко вырвал свою руку из материнской, дико и страшно закричал и бросился на человека в сутане, на этого ненавистного епископа, который всё ещё продолжал причитать и вершить свою чудовищную расправу. Алессандро в два прыжка настиг его, подпрыгнул и вцепился в его сальные отвратительные волосы.

Крест выпал из рук убийцы и больно ударил Алессандро

по плечу. Он вскрикнул и попытался вцепиться ногтями в толстое мясистое лицо епископа. Но тот оказался сильнее. Он одним рывком сбросил мальчика. Алессандро оступился и упал, сильно подвернув под себя ногу. Толпа взревела, а на помощь уже бежала перепуганная Лаура.

Но епископ решил довести дело до конца. Он выхватил с края костра огромную тлеющую головешку и со всей силой ударил ею лежащего на земле Алессандро. Тот успел увернуться, но всё же удар пришёлся ему по голове. Негодяй припечатал головешку и ещё несколько секунд придержал её.

Мальчик почти потерял сознание от ужасной боли и страха смерти. Но тут подросла мать. Она бросилась на колени, взяла голову сына в свои руки и, поглаживая его по груди, нежно говорила: «Алессандро, Алессандро...»

Страх смерти стал отступать, мальчик немного пришёл в себя.

– Сыночек мой, Алессандро, я здесь, с тобой. Ты можешь встать? – со слезами спрашивала мама.

Алессандро попытался приподняться, но не смог. Сильно болела нога, страшно пекло голову, он почти ничего не видел.

– Ведьма, проклятая ведьма! – шептал епископ, ходя вокруг них.

– Ты, гнусный негодяй! – вдруг закричала Лаура в сторону епископа. – Ты осмелился поднять руку на ребёнка, убив его отца у него на глазах! Да будь ты проклят и низвергнут в

ад! И если я ведьма, то вот тебе моё ведьмино проклятье: скончайся в адских муках, и пусть все проклятья ада...

Но Лаура не договорила. Епископ со всей силы пнул её ногой.

– Смотрите все! Это ведьма, ведьма чужеземная! Она травит своим зельем вас и ваших детей. Кто хоть раз прибегнул к её услугам, не будет жить долго! – брызгая слюной и размахивая руками, неистово вопил епископ. – Долой это ведьмино отродье! В огонь её, на костёр!

Толпа взревела и бросилась врассыпную. Многие покинули площадь, дабы не видеть ещё одной расправы. Но кучка озверевших и потерявших рассудок людей набросилась на Лауру и начала её жестоко избивать.

– Не смейте! Остановитесь, что вы делаете?! – истошно кричал Алессандро. Но он не мог помочь бедной маме. На него никто не обращал внимания. Подхлёстываемая неистовыми воплями епископа, озверевшая толпа вершила самосуд.

– Скажи своему дьяволу спасибо, что твоему отродью нет шестнадцати лет, а то и его бы уничтожили! – орал епископ так, чтобы Лаура могла его услышать. – Но ему всё равно не жить, так и знай!

– Ничего, там они все втроём и встретятся – в преисподней. Будут знать, как нос задирать и людей травить и сбивать с пути истинного, – ворчал худой горбатый торговец мясом, который не раз просил Лауру избавить его от горба своими

средствами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.